

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Женский вопрос в произведениях И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого

Обучающийся С.А. Кузнецова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель канд. филол. наук, доцент М.Г. Лелявская

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Бакалаврская работа Софьи Александровны Кузнецовой выполнена на тему «Женские образы в произведениях И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого».

Основные решаемые задачи: рассмотреть отношение Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева к женскому вопросу, исследовать различные женские типы в романах И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Работа прошла апробацию на конференции и в период педагогической практики в техникуме.

Основные результаты исследования состоят в том, что были доказаны следующие положения:

- Женский вопрос в эпоху 50-60-х гг. XIX века занимал очень важное место в обществе того времени. Идеалом для Тургенева является женщина самоотверженная и целеустремленная к общественно-полезной деятельности. Идеалом для Толстого является женщина-мать.

- Изучение женского идеала в представлении писателей позволило выделить следующие типы: «Женщина-мать»: Наташа Ростова, Арина Власьевна Базарова, графиня Ростова, княжна Марья Болконская, Лиза Калитина; «Женщина для общества»: Вера Ростова, Анна Одинцова; «Светские львицы»: Элен Курагина, Варвара Павловна Коробьина.

Апробация исследования. Результаты данного исследования были апробированы на внеклассном мероприятии (группа 1 «Э») в период прохождения педагогической практики в ГАПОУ СО «ТЭТ» г. Тольятти; изложены в докладе, сделанном на конференции «Дни науки в ТГУ» (апрель 2023), и рекомендованы к печати в сборнике научных статей по итогам конференции.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Женский вопрос в 50-60-х гг. XIX века	7
1.1 История женского вопроса.....	7
1.2 Взгляд Л.Н. Толстого на женщин и женский вопрос.....	20
1.3 И.С. Тургенев и женский вопрос.....	28
Глава 2 Женские образы в романах Л.Н. Толстого и И.С Тургенева	30
2.1 Взгляд писателей на женский характер.....	31
2.2 Женские типы в произведениях писателей.....	33
2.3 Идеал Тургенева и Толстого — тип женщины-матери.....	47
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников.....	55
Приложение А Разработка внеклассного мероприятия по теме «Женские образы в романе-эпопее «Война и мир» Л.Н. Толстого».....	60

Введение

Женский вопрос – явление шестидесятых годов XIX века. Русское общество того времени горячо обсуждало вопросы роли женщины в общественной жизни, об ее эмансипации и уравнивании в правах с мужчиной.

Мемуарная литература о 60-х годах далеко не обширна. Из людей, находящихся в самой гуще освободительной борьбы, оставили свои воспоминания лишь очень немногие. К их числу относились: Н.В. Шелгунов, М.Л. Михайлов, Л.П. Шелгунова, Е.Н. Водовозова. Поэт, переводчик М.Л. Михайлов разрабатывает женский вопрос в статье: «Женщины. Их воспитание и значение в семье и обществе» [16]. Эта статья создала ему имя пионера в России.

Публицист, революционный деятель Н.В. Шелгунов писал: «Не смею утверждать, что именно статья Михайлова создала в России женский вопрос, но верно то, что она его очень двинула вперед» [51].

Е.Н. Водовозова в книге «На заре жизни» касалась женского вопроса. 60-м годам отвела она особую часть мемуаров – ими и заканчиваются воспоминания Водовозовой. Мемуаристка выдвигает вопросы, волновавшие современное общество того времени: споры о значении для общества искусства и естественных наук, дискуссии о любви и браке, о женской эмансипации и воспитании детей.

Актуальность темы, избранной для дипломной работы, объясняется тем, что в наше время культивируется тип деловой, независимой женщины, стираются различия между женским и мужским поведением. Но мы не должны забывать тип женщины-матери в русской классике с вечными ценностями: преданность семье, мужу, любовь к детям. Произведения Толстого и Тургенева тому свидетельство.

Объектом исследования в работе являются женские образы в художественных произведениях Толстого и Тургенева.

Предмет исследования – женский вопрос.

Цель данной работы состоит в том, чтобы исследовать женский идеал в представлении Толстого и Тургенева. Пересмотреть существующие исследования, касающиеся идеала, на основе эпистолярного наследия и художественных текстов писателей.

В соответствии с поставленной целью необходимо были решены следующие задачи:

- рассмотреть отношение Толстого и Тургенева к женскому вопросу;
- исследовать различные женские типы в романах Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева.

В ходе работы применялся комплекс исследовательских методов: метод изучения, анализа и обобщения научной литературы; метод сопоставления употреблялся в ходе сравнения женских образов в произведениях Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева.

Материалом исследования послужили романы И.С. Тургенева «Дворянское гнездо», «Накануне», роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир», роман «Семейное счастье», дневниковые записи, а также эпистолярное наследие писателей (письма конца 1850-1860-х годов).

Новизна исследования заключается в том, что нами изучены и сопоставлены образы героинь Тургенева (Арины Власьевны) и Толстого (графини Ростовой), а также образы Марии Болконской и Лизы Калитиной, которые раньше в литературоведении не сопоставлялись.

Практическая значимость дипломной работы: результаты исследования могут использоваться при подготовке к лекционному и практическому курсу «История русской литературы второй половины XIX века», на уроках в школе в старших классах, а также в спецкурсе по творчеству И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого.

Положения, выносимые на защиту:

- Женский вопрос в эпоху 50-60-х гг. XIX века занимал очень важное место в обществе того времени. Идеалом для Тургенева является женщина

самоотверженная и целеустремленная к общественно-полезной деятельности. Идеалом для Толстого является женщина-мать.

- Исследовав женский идеал в представлении писателей, выделены следующие типы: «Женщина-мать» (Наташа Ростова, Арина Власьевна Базарова, графиня Ростова, княжна Марья Болконская, Лиза Калитина); «Женщина для общества» (Вера Ростова, Анна Одинцова); «Светские львицы» (Элен Курагина, Варвара Павловна Коробьина).

Апробация исследования. Результаты данного исследования были апробированы на внеклассном мероприятии (1 «Э») в период прохождения педагогической практики в ГАПОУ СО «ТЭТ» г. Тольятти; изложены в докладе, сделанном на конференции «Дни науки в ТГУ» (апрель 2023), и рекомендованы к печати в сборнике научных статей по итогам конференции.

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Женский вопрос в 50-60-х гг. XIX века

1.1 История женского вопроса

50-60-х гг. XIX века женский вопрос стоял остро. Русское общество того времени активно обсуждало вопросы роли женщины в общественной жизни, в эмансипации и уравнивании в правах с мужчиной. Требования освобождения женщин поставила на повестку дня сама русская действительность. Женщина в царской России, самостоятельной социальной единицей женщина не являлась. До замужества общественный статус определяется по отцу, а после вступления в брак – по мужу. Расторжение брака являлось делом греховным, всячески запрещалось и осуждалось в обществе. В то время, только по разрешению Синода или царя было возможно расторжение брака. Роль церкви в жизни общества была на государственном уровне, она обслуживала самодержавие, строго соблюдалось социальное неравенство под эгидой святости брака.

В связи с этим, положение женщины было очень шатким. По сути, определить свой социальный статус она могла только тремя способами: удачно выйти замуж, быть фрейлиной или стать монахиней. Жизнь в браке, а также жизнь в монашестве, в царской России означает полное отречение от всего мирского, от проявлений собственного «Я». Это унижение, подавление, угнетение индивидуальности, харизмы и женского начала.

С появлением движения эмансипации в Европе, в русском обществе обнажился вопрос о правах человека, о достоинстве, о роли женщины в жизни общества. Прежние общественные устои активно разрушались, однако, новые устои еще не были сформированы. В черед новых понятий, новых фраз и новых отношений, женщине сложно было понять, что такое «свобода личности». В менталитете было устоявшееся понятие, что за тебя будет отвечать муж или отец, а теперь тебе нужно принимать решения и отвечать за свои поступки.

Изучением «женского вопроса» занимались многие литературоведы: М.Л. Михайлов, Н.В. Шелгунов, Е.Н. Водовозова.

Поэт, переводчик, женский эмансипатор М.Л. Михайлов и публицист Н.В. Шелгунов вышли на арену общественной борьбы на рубеже 50-60-х годов. Центральным вопросом эпохи являлся вопрос о падении крепостного права, «женский вопрос». «Новые люди», (под таким именем их вывел Чернышевский в романе «Что делать?») отбрасывали обветшалые нормы человеческих отношений, основанные на неравенстве, лицемерии и фальши официальных институтов, и вводили в свой быт не писанный, новый моральный кодекс. Многие из них отвергли институт церковного брака с его догматами о неразрывности Богом скрепленных уз и о подчинении женщины мужчине.

Право женщины на экономическую независимость, личную и духовную свободу возводили «новые люди».

М.Л. Михайлов посвящает женскому вопросу в ряде статей: «Уважение к женщине», «Женщины в университете», «Джон Стюарт Милль об эмансипации женщин». Эти работы Михайлова были впоследствии изданы отдельным сборником: «Женщины. Их воспитание и значение в семье и обществе» [16]. Эту статью о женщинах Михайлов писал в 1858 году в Трувиле, во время пребывания во Франции. В ней отразились парижские впечатления автора, настроения кружка гостиницы Мольера. Споры и рассуждения в гостинице Мольера, были ближайшей причиной, заставившей Михайлова разработать женский вопрос о серьезной статье. Но содержание статей Михайлова о женщинах отнюдь не сводилось к отражению споров в кружке гостиницы Мольера в полемике с Прудоном, который выдвинул формулу: мужчины, относятся к женщине, как 3:2. Под этим влиянием Михайлов пишет статью против Прудона. Н.Г. Чернышевский не придавал статье Михайлова особенного значения, потому что думал другую думу, но читатели, особенно женщины, отнеслись к проповеди о равенстве и свободе иначе. В воспоминаниях публицист, революционный деятель Н.В. Шелгунов

писал: «... статьи читались, нарасхват...не смею утверждать, что именно статья Михайлова создала в России женский вопрос, но верно то, что она его очень двинула вперед» [51].

В книге «Социология семьи» Черняк Е.М. говорится о том, что пишет Писарев о статье Михайлова: «Уважение к личности, самостоятельности и труду женщины, сочувствие ко всему, что содействует ее развитию... вот отличительные свойства и главные достоинства статьи... Мысли, приведенные Михайловым, должны быть воспитываемо молодое поколение; только подобные мысли, проведенные в жизнь, способные сформировать женщину, гармонически развитую, способную приносить пользу, нравственно свободную и, следовательно, счастливую» [46].

Такие явления как: «Сомнения в непогрешительности веками утвержденными неравными семейными отношениями, неравными общественными правами мужчины и женщины и первые шаги общества к женской эмансипации...» кажутся автору статьи одними из самых важных, самых характеристических явлений 19 века [16]. М.Л. Михайлов отмечает: «Несмотря на огромную грудку книг, посвященных разбору вопроса о положении женщин, при видимом желании подвинуть разрешение вопроса, он до сих пор оставался все-таки не уясненным. Под новыми словами и фразами скрывались те же старые рутинные понятия, против которых, как могло казаться с первого взгляда, ратовали авторы. Если же и действительно говорили что-нибудь новое, то говорилось лишь вполнину. Но полуслова, как полумеры, допуская примирение старого с новым, мало подвигают дело вперед» [16]. В своей статье Михайлов полемизирует с Прудоном, который отразил странный взгляд на женщину и на ее призвание. Автор считает: «Стремление к личной свободе – не исключительно человеческое свойство, и отказывать в этом свойстве женщине, стараться не выпускать ее из тех пут, которыми она связана теперь, значит ставить ее ниже бессловесных животных» [16].

В статье Михайлов приводит несколько фраз, которые многие повторяют их непогрешительным выводом из какой-то очень будто бы

разумной и святой философии: «Роль женщины – роль преимущественно матери; воспитательницы будущих полезных граждан общества; поэтому все ее интересы должны быть сосредоточены под домашнею кровлей; дом – это исключительное поприще ее действий. Воспитание не должно увлекать ее за пределы этой законной ее сферы; занятия изящными искусствами, полезными рукодельями наполнят досуги, остающиеся ей от забот матери и хозяйки дома» [16]. Все эти выражения красивы и витиеваты, однако, они как будто состоят в противоречивых отношениях. Первая фраза требует от женщины знания всех устоев, общественных нужд, положения в обществе и непереносимое соучастие, и сочувствие в них. А если говорить о последней фразе, то обязательной категорией в характеристике женщины является отчуждение от всех интересов общества, а значит, и равнодушие к ним. Таким образом, возникает вопрос: «Какой же член общества может быть воспитан под руководством такой женщины?».

Когда общество диктует женщине брать на себя нравственное воспитание детей, оно предполагает, что сама женщина отвечает требованиям времени. Таким образом, получается, что женщина не может развиваться вне движения общества, если ее отлучить от жизни общества, то начнется регресс. Даже если женщина прекрасно образована и впитала все правила морали, это не спасет ее, если у нее нет контакта с успехами общества от нравственного застоя.

Если жизнь женщины заключена в четырех стенах, то сложно требовать от нее служение общественной пользе. По высказыванию М. Михайлова: «Материнскую любовь, которая, при широком развитии нравственном и умственном, была бы такой великой общественной силой, вы обрекаете быть тем, правда теплым, но тупым и эгоистическим чувством, каким является она у низших животных» [16].

На протяжении развития существования человечества, положение женщин, начиная со времен патриархата и заканчивая XIX веком, одно.

Патриархат довлеет к господству как физическому, так и моральному над слабым полом, и встречает не менее яростный протест со стороны женщин. Это проявляется и в домашнем быту, и в общественном, а также в науке, в искусстве, и философии. Это сопротивление привело к определенным уступкам со стороны сильной половины человечества, однако, закрутившаяся эмансипация требует все больших свобод для женщин в обществе.

Хотя, эмансипация добилась многих прав для женщин, в обществе до сих пор острым остается вопрос о невозможности даровать женщине одинаковые права и одинаковое образование с мужчиной: «Женщина ниже мужчины в физическом отношении, следовательно – должна быть подчинена ему... Подчинение невозможно при равенстве прав и образования; стало быть: не давать женщине ни таких прав, ни такого образования...» [16]. Сама история и телесное совершенство женщины определяют ее на положение рабыни, не располагает ее к активной роли, даже в современном мире.

К сожалению, по общественному мнению, главная проблема нравственного и умственного развития женщины – это само тело женщины, на которой лежит роль и обязанность кормилицы и матери.

Противники женской эмансипации часто приводят пример, что мозг женщины меньше мужского на 10 процентов. Из этого следует, что женщине нельзя давать право принимать решения по поводу уклада семьи, иначе получится определенный «хаос». Все те существующие гармоничные семьи являются именно таковыми, потому что ими управляют мужчины.

М. Михайлов отмечает, что женщине не мешает беременность и последующее вынашивание ребенка участвовать в промышленной, политической, административной и ученой деятельности. А откровенно вредит ей – неправильное воспитание с детства, весьма отличное от мужского воспитания. В пример он приводит деревенское воспитание. В нем, он считает, больше сходства в воспитании, как мальчиков, так и девочек: между ними большое равновесие в обязанностях и образе жизни. Деревенские женщины

одинаково участвуют и в тяжелом физическом труде, и в активной общественной деятельности.

М. Михайлов это говорит обо всех женщинах, способных и неспособных, вследствие физиологических проблем, быть матерями. «Что достается ей тогда? Жизнь без цели, без дела, без пользы, какое-то медленное умирание. Верным страхованием от такой жалкой судьбы было бы дельное и прочное умственное образование, которое открыло бы женщине путь и к полезной общественной деятельности» [16]. Однако материнские заботы не занимают все пространство жизни женщины, она должна быть всесторонне развита. Женщина не может окунуться только в игру «Дочки-матери», чтобы подготовиться к воспитанию будущих детей. Если бы это было так, то женщина была бы в одном ряду с бессловесными животными.

В ответ на все эти требования и упреки многие не прочь возразить: «Что ж? Попробуйте давать женщине совершенно равное с мужчиной образование. Мы против этого не спорим; ведь результаты всех стараний о женском просвещении будут за нас же. Опыт приведет-таки к убеждению, что женщина не способна к такому умственному развитию, как мужчина, у нее мозг совсем иначе устроен. Были, правда исключения из общего правила, но исключения ничего не доказывают». Сами женщины с этим согласны.

Зачастую даже от самых умных женщин можно услышать фразу, что женщина «дура» от природы. «Но что такое женский ум, женская гениальность даже в помянутых исключениях...? Это ум, гениальность только относительно общего мелкого уровня женских способностей, а никак не в сравнении с умом и гением мужчины. Физические препятствия в природе женщин не представляют существенной важности для ее образования и для расширения ее прав; но будет ли от этого какая-нибудь польза для общества?».

В статье М.Л. Михайлов цитирует фразы из сочинений В.Г. Белинского о воспитании женщин: «Воспитание женщины должно гармонировать с ее назначением, и только прекрасные стороны бытия должны быть открыты к ведению, а обо всем прочем она должна остаться в милом, простодушном

незнании; в этом смысл ее односторонность в ней достоинство; мужчине открыт весь мир, все стороны бытия» [16].

В своей статье М.Л. Михайлов писал: «Требую для женщины равного с мужчиной образования, я вовсе не желаю видеть в каждой из них ученого, философа, историка, математика... Я думаю только, что воспитание должно быть одинаково в том смысле, что дело его развивать способности, а не убивать, расширять область мысли, - а не суживать, и что нет такого человеческого существа, для которого были бы вредны какие бы то ни было стороны человеческого ведения и которому полезно было бы относительно некоторых предметов «оставаться в милом, простодушном незнании». При нарушении равновесия между женским и мужским развитием, все более и более расшатываются основы семьи. А между тем противники женского развития – в то же время поборники семьи, такими, по крайней мере, выставляют они себя, называя всех эмансипаторов разрушителями семейной гармонии» [16].

Неравенство семейных и общественных прав женщин и мужчин, также неравенство в образовании приводят к рабству и деспотизму в их отношениях. Помимо отношений между мужчиной и женщиной, возникают проблемы и в воспитании детей, ведь атмосфера в семье влияет на характер и взгляды ребенка. Нет ни одного человека, на котором бы не отразилось воспитание. Самый острый и глупый вопрос, который часто задают взрослые, без понимания о нанесении травмы ребенку, это вопрос: «Кого ты любишь больше: маму или папу?». Наверное, нет ни одного ребенка, которому бы не задавали этот вопрос. Это влияет на дальнейший выбор ребенка, чью сторону занять – отцовскую или материнскую.

«Женщины. Их воспитание и значение в семье и в обществе» – статья М. Михайлова, в которой он говорит о том, воспитание и образование должны быть одинаковы как для мужчин, так и для женщин. Любое знание, умение, навык, который считается полезным для мужчин, должен быть также полезен

и для женщин. В том числе, высшее образование, какую историю бы оно не имело, равно также должно быть доступно женщине наравне с мужчиной [16].

Женщина должна быть задействована в каждом роде деятельности, которая считалась привилегией мужчины, ведь в ином случае, образование станет тяжким бременем для женщины и мертвым капиталом для мужчин. Женщины не смогут применить свои знания, умения и навыки. Не стоит опасаться того, что женщина не сможет справляться со своими материнскими обязанностями. Участие в промышленности и труде, в искусстве и науке – однозначно должно быть доступно всем без исключения, не деля по гендеру.

Не стоит только словесно признавать женщину членом общества, стоит дать ей все имеющиеся права. Мы обязаны дать женщине эти права, потому что она обладает теми же умственными качествами, что и мужчина. Стоит отметить, что действия женщины ничем не будут отличаться от действий мужчины, где бы она ни участвовала, в гражданских ли правах и обязанностях, общественных или семейных интересах. Предназначение женщины не только быть матерью, но и, прежде всего, быть гражданином.

Н.В. Шелгунов в своих «Воспоминаниях» уделяет внимание «женскому вопросу». Особый интерес в «Воспоминаниях» публициста представляет глава «Из далекого прошлого. Переписка с женой Л.Н. Шелгуновой». Здесь выражен взгляд мемуариста на роль женщины в обществе. «Женщина до замужества может влюбляться сколько ей угодно, но должна, однако, владеть собою... Вышед же замуж, она должна только помнить, что она жена-мать, – а об остальном мире можно даже совсем не думать...» [51, с. 30]. «Только женщина может любить с самоотвержением и без эгоизма и расчетов ума, и только женщина быть матерью. Мужчины не умеют любить всем существом своим, потому что сердце мужчины никогда не заглушит его ума и рассудка. Наконец, материнская любовь – это глубокое, полное, святое чувство слабо знакомо мужчинам. Неужели женщинам мало этих исключительных достоинств, мало их прав как женщин, что они хотят присвоить себе права мужчин?» [50, с. 44].

Мемуаристка Е.Н. Водовозова в книге «На заре жизни» также затрагивала женский вопрос. В нашей работе мы рассмотрели воспоминания писательницы, касающиеся 60-х гг. Стали ярчайшими в жизни мемуаристки, определившими весь дальнейший ее путь. Она выдвигает вопросы, волновавшие современное общество того времени: споры о значении для общества искусства естественных наук, дискуссии о любви и браке, о женской эмансипации и воспитании детей. Автору мемуаров было о чем поведать читателю. Ее сознательная жизнь проходила в кругу передовой русской интеллигенции, ее личные интересы не ограничивались рамками домашнего быта и семейных забот, а находились в сфере общественно значимых дел.

Освободительная борьба, которая возникла в начале 60-х годов XIX века, касалась всех сфер жизни. Началась усиленная жажда действия и работа мысли. Разночинная молодежь старалась служить народу, молодое поколение отчаянно верило в идеалы тех лет.

По описанию Водовозовой, разночинцы ведут яркую, общественную жизнь, участвуют в кружках, где поднимают вопросы, выдвинутые современностью. Здесь и яростная дискуссия по поводу произведения И.С. Тургенева «Отцы и дети», и дискуссия о браке и любви, и затрагивается воспитание детей и женская эмансипация – все эти вопросы очень волновали умы и сердца современников. Писательница Водовозова активно участвовала во всех обсуждениях, очень откровенно показала и крайнее отрицание, и грубость, и резкость оценок всех этих споров. «Многие из молодого поколения, – замечает она, – не могли разобраться в той массе идей, которые в освободительный период стали быстро распространяться в обществе... Вот потому-то в 60-е гг. так часто спорили об идеях и вопросах, иногда самых элементарных, о многом рассуждали наивно, односторонне, а то и нелепо» [8, с. 21].

Однако, саму позицию Водовозовой сложно понять, ведь она больше уделяет внимание сближению народной массы и интеллигенции, а также просвещению народа «Я была очень польщена, что через меня желают

пропагандировать новые идеи, что меня считают достойной такой высокой миссии» [9, с. 104]. В своей книге Водовозова показывает определенные взгляды и высказывания современников, которые касались женского вопроса.

Медик Прохоров: «Объясните им, что теперь времена переменялись и необходимо изучать, прежде всего то, что может научить служению общественным интересам, любви к народу, все то, что помогает уничтожить предрассудки, то есть естественные науки» [9, с. 104]. «... Женщина должна соблюдать свою самостоятельность: свои карточечки и сверточки пусть уже сама таскает, а не навьючивает их на своего спутника... Конечно, мужчина должен прийти на помощь женщине, если ей трудно поднять какую-нибудь тяжесть, но лакейски прислуживать ей, обхаживать ее, поднимать ее перчаточки и платочки, – это уже настоящая пошлость! Подобные услуги одинаково роняют нравственное достоинство мужчины и женщины и в то же время показывают все ничтожество, все слабосилие женского пола, что, несомненно, несправедливо. Вы, женщины, слабее нас только физически, а ваш умственный аппарат действует не хуже нашего» [9, с. 105].

Студент: «Но ведь женщине мало общественной деятельности... Ей во всех случаях жизни необходим еще друг – мужчина... Если уже таков закон природы, выбирайте себе мужа не по приказанию папаши и мамыши, а вполне сознательно и самостоятельно: он должен быть вашим настоящим другом-товарищем, с которым вы могли бы идти рука об руку в деле обновления жизни» [9, с. 104]

Сестра Таня: «... Замужем или не замужем женщина, она, как и мужчина, должна идти вперед в умственном развитии, приносить пользу обществу, никогда не забывать о необходимости самостоятельно зарабатывать свой насущный хлеб» [9, с. 105].

Писательница Водовозова в своих воспоминаниях, особенно выделяет роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?», в частности его огромное влияние на молодых людей 60-х гг. Революционные демократы придавали большое значение борьбе за освобождение женщин. Чернышевский считал, что

женщина занимает недостойное место в семействе, она должна быть равной мужчине. Его возмущало всякое неравенство между полами. Автор романа отводит видное место эмансипации личности, что было главным учением эпохи 60-х гг. Битва за свободу личности активнее всего развивается в романе на основе семейных отношений. Цензура того времени была такова, что автору приходилось развивать все события только в семье. Самое значимое место автор отводит женщине, так как она существо, которое угнетается не только родительской, но и супружеской властью. Он показывает, что в наших традициях мало уважения к неприкосновенности личной жизни. Принято считать, что взрослые члены семьи вправе влезть в личную жизнь детей или внуков, однако, каждый член семьи должен «заботиться о том, чтобы в его внутренней жизни был уголок, куда никто не залез бы» [9, с. 173].

Это говорит о том, что героиня должна снять с себя оковы, которые тормозят ее жизнь. Подчинить волю сердца разуму, а также сбросить моральный груз традиционных предрассудков и жить активной общественной жизнью. Женщина обязана выполнять те же функции, что и мужчина: зарабатывать как мужчина; мало того, еще и быть нужной обществу как мужчина. Проще говоря, она должна выбить себе такое положение в обществе, «чтобы она никогда не пожалела о том, что она женщина» [9, с. 174]. Говорить о том, что женщина должна самостоятельно зарабатывать начали уже после выхода прогрессивного романа «Что делать?». Здесь приводится статья поэта и переводчика М.Л. Михайлова «Женщины. Их воспитание и значение в семье и обществе» [16]. Это совпало с отменой крепостного права и зажиточные помещики могли не иметь детей, но в то же время безбедно существовать в поместьях. Другим же, мелкопоместным дворянам, а в частности, их детям, сложно было надеяться на что-то, кроме как на самих себя. Отмена крепостного права повлекла за собой еще и то, что на улице оказались определенные люди: это родственники помещиков, сироты бедных дворян, воспитанницы-крестницы. В то время, их называли или «приживалками», или «приживальщиками». Однако, тунеядцами их назвать нельзя. Зачастую, они

выполняли самую сложную и ответственную работу по хозяйству и обязанности по дому.

В связи с вышесказанным, напрашивается вывод о том, что эмансипация женщин и их заработок был вызван экономикой той эпохи, что совпало с демократическими свободами и идеями. Но наиболее яркое развитие все это приобрело в связи с выходом романа «Что делать?». Самые активные женщины света, безусловно, возжелали самостоятельно зарабатывать, а также получить высшее образование и начать освободительную борьбу с мужчинами. Однако, рассчитывать они могли только на определенное уравнивание с мужчинами в работе, возможно, в образовании и в семье. В политику женщинам по-прежнему дорога была закрыта. Женщины, получив определенную свободу, начали яркую погоню за зарабатыванием денег: поступали на службу в телеграф, в переплетные мастерские, наборщиками в типографию и т.д. Общество свое отношение тоже быстро меняло. Раньше, когда женщину настигало тяжелое материальное положение, она шла на службу в чужой дом и работала там гувернанткой. Таких женщин снисходительно терпело общество, и они сами прекрасно осознавали, что их не принимают и старались обходить своих хозяев и их крепостных. Крепостные, которые тоже презирали их. Теперь же, когда женщины активно вступили в трудовую фазу, когда пришла идея, что труд человека «возвышает», к таким женщинам появился интерес. С ними хотели познакомиться, узнать их поближе, понять, чем они живут, ведь они своим делом показывали, что понимают все современные веяния. А те женщины, которые не работали, продолжали наслаждаться светской жизнью, стали вызывать презрение. Роман Чернышевского дорог Водовозовой тем, что в нем «сплошной победный гимн труду и трудящимся, труду, которые еще недавно был уделом только раба» [8, с. 22].

«Люди шестидесятых годов, конечно, не водворили счастья на земле, не добились они ни равенства, ни свободы, о чем так страстно мечтали», – говорила Водовозова [8, с. 23].

По мнению многих литераторов, идея эпохи 60-х гг. XIX столетия оказалась однобокой. Русское общество из всех идей той эпохи унаследовало лишь эмансипацию. Именно эта эмансипация главенствовала над всеми другими идеями. Все остальные идеалы утратили свое значение: «Неправда, тысячу раз неправда!» [9, с. 205]. Однако, аргументы нам доказывают обратное.

В прошлом России ярко выделяются две эпохи. Первая эпоха – это Россия до отмены крепостного права; со всеми самыми страшными проявлениями крепостнического права и мировоззрения рабов и господ, которое касалось всех сторон быта, а также всех аспектов жизнедеятельности. Вторая эпоха – это эпоха, пробужденной России после отмены крепостного права, это новые надежды и мечты, это обновление всего общества, изменение быта, а главное – изменение существующего мировоззрения.

Главенствующий общественный идеал того времени – это идеал демократии, который выражался в стремлении к сближению с народом, чтобы улучшить жизнь простого люда. В обществе ярко обозначилась борьба за равенство, развернулся спор о сословных привилегиях и связанных с ними предрассудках. К слову сказать, эту борьбу часто можно наблюдать и в наше время. Из вышесказанного можно сделать вывод, что демократические идеи 60-х годов XIX столетия абсолютно обновили общественное мнение и общество в целом. Безусловно, подобные идеи звучали и раньше, но активный отклик они нашли у людей именно того времени, по сравнению с прежними людьми. С каждым поколением в кругу русского общества эти демократические идеи расширялись и развивались согласно новым веяниям, условиям и требованиям жизни.

По истечению времени стало понятно, что труды Водовозовой актуальны и в наше время. Они не потеряли ни эмоционального накала, ни исторического интереса. Работы Водовозовой передают дух 40-60-х гг. XIX столетия, они раскрывают жуткую историю русского крепостничества, которое проникало во все сферы деятельности общества: быт, нравы, духовная

жизнь. Молодых людей того времени, Водовозова показала как людей, которые верят в идеалы демократии, и отдают себя в «служение» простым людям.

Также для изучения женского вопроса в литературе XIX века следует обратиться к следующим источникам: Сахарова Е.М. «Энциклопедия русской жизни: Роман и повесть в России второй половины XVII – нач. XX века» [26], Успенская В.И. «Мужские ответы на женский вопрос в России» [43].

1.2 Взгляд Л.Н. Толстого на женщин и женский вопрос

Толстой, роль женщины в обществе, обозначил следующими словами в послесловии к рассказу А.П. Чехов «Душечка»: «Удивительное недоразумение весь так называется женский вопрос... Без женщин-врачей, телеграфисток, адвокатов, ученых, сочинительниц мы обойдемся, но без матерей, помощниц, подруг, утешительниц, любящих в мужчине все то лучшее, – что есть в нем, и незаметным внушением вызывающих и поддерживающих в нем все это лучшее, – без таких женщин плохо было бы жить на свете... Идеал совершенства женщины не может быть тот же, что и идеал совершенства мужчины. А между тем к достижению этого мужского идеала направлена теперь вся та смешная и недобрая деятельность модного женского движения, которое теперь так путает женщин...» [35, с. 317].

При познании мира Л.Н. Толстого понадобилось изучить множество литературы: Поповкин А.И., Лощинин Н.П., Архангельская Т.Н. «Толстой в портретах, иллюстрациях, документах» [19], Поповкина Т.К., Ершова О.Е. «Толстой в жизни» [20], Л.Н. Толстой «Об истине, жизни и поведении» [29], Толстой Л.Н. «Полное собрание сочинений в 90т. Т.16.» [30], Толстой Л.Н. «Полное собрание сочинений в 90 т. Т.32.» [31], Толстой Л.Н. Толстой «Полное собрание сочинений в 90 т. Т. 41.» [32], Толстой Л.Н. «Полное собрание сочинений в 90 т. Т. 33. Т. 42.» [33], Толстой Л.Н. «Полное собрание сочинений в 90т. Т.60.» [34].

Он считал, что предназначение женщины – это рождение детей. Толстой активно выступал против женской эмансипации. По его мнению, женщина и мужчина не могут быть равны. Л.Н. Толстой считал, что участвовать в общественной жизни и получать профессиональное образование может только мужская половина населения. Но в то же время, Л.Н. Толстой говорил о том, что в области воли и интеллекта, у женщин и мужчин, безусловно, может быть равенство, потому что каждый обладает духовной свободой и призваны выполнить волю Бога на земле. Толстой в книге «Об истине, жизни и поведении», или «Круг чтения» отмечает: «Призвание всякого человека, мужчины и женщины в том, чтобы служить людям... Средства служения людям для мужчины очень многообразны. Вся деятельность человечества, за исключением деторождения и кормления, составляет поприще этого служения. Женщина же, кроме своей возможности служения людям всеми теми же, как и мужчина, средствами, по строению своему призвана, привлечена к тому служению, которое одно исключено из области служения мужчины... Мужчина призван служить людям через многообразные работы, и он любит эти работы, пока их делает. Женщина призвана служить людям через своих детей, и она не может не любить этих своих детей, пока она их родит, кормит, воспитывает. [29, с. 1720]. Дарить людям жизнь, давать им первоначальное воспитание, совершенствовать человечество – главная задача женщины. Именно поэтому, все внимание и силы женщины должны быть направлены только на эту задачу, посланную свыше. Ведь не просто так Бог доверил это женщинам, а не мужчинам. Самое интересное то, что женщина может заниматься всем тем, чем занимается мужчина. А мужчина – нет, ведь деторождение и первое воспитание может осуществить только женщина. Из этого мы можем сделать лишь один вывод: женщина очень сильна, но успеть во всех сферах она не может, именно поэтому, ее силы должны быть направлены на рождение и воспитание ребенка. Л.Н. Толстой определяет различное и общее между женщиной и мужчиной. Он говорит о том, что «женщина должна полагать все силы на то, чтобы хорошо делать то дело

(деторождения и первого воспитания), которое она одна может делать» [29, с. 721]. Чтобы воспитать их в религиозно-нравственном духе, женщина сама должна располагать «высшим мирозерцанием».

Обратимся к статье В.Г. Андреевой, в которой она говорит о том, что у женщин Л.Н. Толстого всего два пути: «правильная дорога, ведущая к семье, и ложная, полная светских увлечений. И красота, и ум, и внутренняя сила главных женских образов Толстого оцениваются в романе-эпопее в проекции выбранного пути» [1, с. 173]

Поэтому Толстой считал, что в социально порочном и морально несовершенном обществе только женщина-мать права и становится «путеводной звездой для всех людей, стремящихся к благу» [8]. Он напоминает: «Жены - матери богатых классов, спасение людей нашего мира от тех зол, которыми он страдает, в ваших руках» [12, с. 3].

Как мы уже сказали, для Л.Н. Толстого женщина-мать – это идеал женщины, которая поняла свое жизненное призвание, которая реализуется в сфере семьи. Привлекательность и очаровательность женщины может быть только в материнстве.

«Идеальная женщина, по мне будет та, которая, усвоив высшие мирозерцание того времени, в котором она живет, отдается своему женскому, непреодолимо вложенному в нее признанию – родит, выкормит и воспитает наибольшее количество детей, способных работать для людей, по усвоенному ей мирозерцанию» [12, с. 3].

Своеобразный взгляд на женщин и женский вопрос выработался у Толстого в середине 50-х годов. В 1859 году Л. Толстой пишет роман «Семейное счастье», в котором показывает свой взгляд на женщин и женский вопрос. В письме к П.И. Бирюкову Толстой указывает, что в романе «семейное счастье» он изобразил свои отношения к Валерии Арсеньевой. В. Арсеньева – одна из трех сестер Арсеньевых, (опекуном которой, по смерти родителей, был назначен Толстой), которые жили у своей тетушки, помещицы Арсеньевой, в ее имении Судаково, недалеко от Ясной Поляны. В. Арсеньевой в ту пору было

20 лет. Она была хорошенькая, занималась музыкой, как все девушки ее круга, говорила и писала по-французски. В феврале 1856 года Л. Толстой так писал своей тетке П.И. Юшковой: «Сознаюсь вам откровенно, что с некоторых пор я серьезно подумываю о женитьбе, что невольно смотрю на всех встречаемых мною девушек с точки зрения женитьбы, что думаю об этом часто и что ежели это не совершится нынешней зимой, то не будет никогда» [34, с. 54]. Понятно, что в таком настроении, встретив милую девушку, которую все любят, Л.Н. Толстой стал обращать на нее внимание. Поначалу у Толстого нет никаких «симптомов» влюбленного, одно лишь рассудочное стремление упорядочить свою жизнь. «Валерия славная девочка, но решительно мне не нравится. А ежели этак часто видеться, как раз женишься...» [29, с. 159]. Он начинает замечать, что «Валерия очень мила», но многое его в ней настораживает, часто она кажется ему пустышкой барышней. Дневник Толстого пестрит противоречивыми записями, в зависимости от того или иного впечатления, произведенного на него Валерией при очередной встрече. Приводим в нашей работе выдержки из дневника за это время. «Люблю ли я ее серьезно? И может ли она любить долго? Вот два вопроса, которые я желал бы и не умею решить в себе» [29, с. 159]. «Валерия ужасно дурно воспитана, невежественна, ежели не глупа...» [29, с. 159]. «Я не влюблен, но эта связь будет навсегда играть большую роль в моей жизни. А что, ежели я не знал еще любви, тогда, судя по тому маленькому началу, которое я чувствую теперь, я испытываю с ужасной силой, не дай бог, чтоб это было к Валерии. Она страшно пуста, без правил и холодна, как лед, оттого беспрестанно увлекается». [29, с. 163].

Некоторое время Толстой даже уверенно смотрел на Валерию, как на свою будущую жену. Дальше его роман с Валерией превращается в эпистолярный. Письма чрезвычайно глубоки, интересны, так как в них Толстой подробно излагает взгляды на семейную жизнь, на любовь и брак, роль женщины в браке, на взаимные обязанности супругов. В этих письмах, одновременно рассудочных и эмоциональных, раскрывается сам Толстой с присущей ему склонностью к исповеди и проповеди.

Приводим некоторые отрывки писем Л. Толстого Валерии Арсеньевой.

1856 год. Ноябрь. «Я уже люблю в Вас вашу красоту, но я начинаю любить в Вас то, что вечно и всегда драгоценно, – ваше сердце, вашу душу. Красоту можно узнать и полюбить в час и разлюбить так же скоро, но душу надо узнать. Поверьте, ничто в мире не дается без труда – даже любовь самое прекрасное и естественное чувство» [34, с. 96]. Л. Толстой писал 23-24 ноября: «Кроме того, что назначение женщины быть женой главное ее назначение быть матерью, а чтобы быть матерью, а не маткой, нужно развитие» [34, с. 122].

Свое отношение к браку Толстой выразил в письме 28 ноября: «...я так боюсь брака, что слишком строго и серьезно смотрю на это» [34, с. 127]. Условием брака для него является та любовь, которая предполагает внутреннюю духовную близость супругов. С чрезвычайной экспрессией высказывает Толстой свое кредо в отношении единственности брака: «Есть люди, которые, женись, думают: «ну, а не удалось тут найти счастье – у меня еще жизнь впереди», – эта мысль никогда мне не приходила, я все кладу на эту карту. Ежели я не найду совершенного счастья, то я погублю все: свой талант, свое сердце, сопьюсь, картежником сделаюсь, красть буду, ежели не достанется духу – зарезаться» [34, с. 127].

Толстой предлагает Арсеньевой дружбу. «Верьте еще одному, что во всех моих с вами отношениях я был искренен, сколько мог, что я имел и имею к вам дружбу, что я искренне думал, что вы лучшая из всех девушек, которых я встречал, и которая, ежели захочет, я могу быть с ней счастлив и дать ей счастье, как я понимаю его...Но постарайтесь простить меня и останетесь добрыми друзьями. Любовь и женитьба доставили бы нам только страдания, а дружба, я это чувствую, полезна для нас обоих. И я не знаю, как вы, но я чувствую в себе силы удержаться в границах ее. – Кроме того, мне кажется, что я не рожден для семейной жизни, хоть люблю ее больше всего на свете...Из всех женщин, которых я знал, я больше всех любил и люблю вас, но все это еще очень мало» [34, с. 141].

Завершение отношений между Арсеньевой и Толстым произошло из-за кардинально разных взглядов на жизнь. Безусловно, они были люди с абсолютно разным отношением к жизни. Лев Толстой основной своей идеей всегда ставил нравственные вопросы: совести, морали, ответственности перед людьми. Тогда как Валерия Арсеньева была обычной провинциальной девушкой, которую увлекал блеск света и жизнь дворянства. И скорее всего, отсутствие обоюдного понимания и привело к разрыву. Толстой пишет об отношениях с Арсеньевой следующие слова: «мы слишком далеки друг от друга», здесь же он описывает всю свою обиду, и именно она обратила это светлое чувство любви в иллюзию: «А как же любить друг друга с различными взглядами на жизнь?» [34, с. 140].

Данные слова Толстого ясно дают понять все то серьезное отношение к семье, любви и браку и показывают, какие серьезные требования Толстой предъявлял к своей женщине.

Роман «Семейное счастье» следует рассматривать параллельно с письмами Толстого к Валерии Арсеньевой. Повествование романа ведется от женщин. В этом романе Толстой описал не только то, что было в его отношениях к Арсеньевой, но и то, что могло бы быть, если бы они стали мужем и женой: он изобразил, как они вначале казавшиеся близкими друг другу, наконец, в действительности далекие и чуждые по своей природе и интересам, почти разошедшиеся друг с другом, наконец, взаимно сблизилась после долгого разлада, любовью к своим детям, которая одна и могла дать им семейное счастье. А в письмах к Арсеньевой Толстой пишет: «Нам надо помириться вот с чем: мне – с тем, что большая часть моих умственных, главных в моей жизни интересов, останутся чуждым для вас, несмотря на всю вашу любовь, вам – надо помириться с мыслью, что той полноты чувства, которое вы будете давать мне, вы никогда не найдете во мне» [34, с. 115].

Герой романа Сергей Михайлович – человек сложившихся убеждений, отдавший дань заблуждения молодости, влюбляется в юную девушку Машу, опекуном которой он назначен по смерти ее родителей, живущую в тиши

деревенской усадьбы с «мечтательной тоскою непонятных надежд и желаний». Несмотря на ответную любовь девушки, прежде, чем сделать предложение Сергей Михайлович долго мучается неуверенностью точно ли она его любит, сможет ли она найти счастье, что ему представляется идеалом. «Тихая, уединенная жизнь в нашей деревенской глуши с возможностью делать добро людям, которым так легко делать добро, к которому они не привыкли, потом труд, – труд, который, кажется, что приносит пользу; потом отдых, природа, книга, музыка, любовь к близкому человеку, – вот мое счастье, выше которого я не мечтал. А тут, сверх всего этого, такой друг, как вы, семья, может быть, и все, что только может желать человек... Для меня, который прожил молодость, – но не для вас, – продолжал он. – Вы еще не жили, вы еще в другом может быть захотите искать счастья, и может быть, в другом найдете его» [38]

У Толстого тот же идеал семейной жизни, что и у героя романа. Как творческий человек, Л. Толстой давно нарисовал идеальный светлый образ своей будущей любимой жены, и решившись взять в жены Арсеньеву, он активно приступает к ее воспитанию, пытается достичь идеала. В письмах Толстой называет себя и Валерию Храповицкими, как бы символизируя будущий семейный союз. Вот характеристика Храповицкого: «Храповицкой, человек морально старый, в молодости делавший много глупостей, за которые поплатился счастьем лучших годов жизни (Л.Н. Толстому тогда было 28 лет), и теперь нашедший себе дорогу и призвание – литературу, – в душе презирает свет, обожает тихую, семейную, нравственную жизнь и ничего в мире не боится так, как жизни рассеянной, светской, в которой пропадают все честные, хорошие, честные, чистые мысли и чувства, и в которой делаешься рабом светских условий и кредиторов... Милая Г-жа Дембицкая, – как называет Л.Н. Толстой, еще ничего этого не испытывала, для нее счастье: бал, голые плечи, карета, брильянты...» [34, с. 108]. Герой романа призывает Машу развиваться: «Занимайтесь, не хандрите...» [38]. Л. Толстой также призывает Валерию к развитию, дает ей советы, что следует читать, а что нет: «Посылаю вам книги, попробуйте читать, начните с маленьких, с сказок – они прелестны... Посылаю

вам еще повести Тургенева, прочтите и их, ежели не скучно... [34, с. 104]. «В повестях Тургенева не читайте «Жид» и «Петушков»: барышням нельзя; особенно из них рекомендую: «Андрей Колосов», «Затишье», «Два приятеля» [34, с. 120]. В письмах к Арсеньевой Толстой писал: «Верьте еще одному, что во всех моих с вами отношениях я был искренен, сколько мог, что я имел и имею к вам дружбу, что я искренне думал, что вы лучшая из всех девушек, которых я встречал, и которая, ежели захочет, я могу быть с ней счастлив и дать ей счастье, как я понимаю его... Но постарайтесь простить меня и останетесь добрыми друзьями. Любовь и женитьба доставили бы нам только страдания, а дружба, я это чувствую, полезна для нас обоих. И я не знаю, как вы, но я чувствую в себе силы удержаться в границах ее. – Кроме того, мне кажется, что я не рожден для семейной жизни, хоть люблю ее больше всего на свете... Из всех женщин, которых я знал, я больше всех любил и люблю вас, но все это еще очень мало» [34, с. 141] Цитата из романа «Семейное счастье»: «А он считал меня первую и прекраснейшую женщиной в мире, одаренную всеми возможными добродетелями; и я старалась быть этою женщиной в глазах первого и лучшего человека во всем мире» [38].

Роман «Семейное счастье» завершается примирением Маши и Сергея Михайловича с новыми их отношениями – спокойными и ровными, в которых главное место занимают дети: «Осталась любовь, но не та, осталось ее место, но она вся выболела, нет уж в ней силы и сочности, остались воспоминания и благодарность: но...» [38]. «Новое чувство любви к детям и к отцу моих детей положило начало другой, но уже совершенно иначе счастливой жизни, которую я еще не прожила в настоящую минуту...» [38].

Таким образом, уже в ранний период творчества Толстой высказывает взгляды на назначение женщины, которые впоследствии найдут отражение в «Войне и мире». Назначение женщины Л. Толстой видит в материнстве, в семейной сфере.

1.3 И.С. Тургенев и женский вопрос

Для познания мира И.С. Тургенева было изучено множество литературы: Якушин Н.И. «И.С. Тургенев. Жизнь и творчество» [53], И.С. Тургенев «Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. Т.15. К. 1» [41], Шаталов С.Е. «Художественный мир И.С. Тургенева» [47], Сосина Г.А. «Типология женских образов в романах И.С. Тургенева» [27], Савина О.Э. «Социокультурная эволюция идеала женщины в творчестве И.С. Тургенева» [24], Пустовойт П.Г. «Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» [22], «И.С. Тургенев – художник слова» [23], Петров С.М. «И.С. Тургенев. Творческий путь» [18], Смирнов К.В. «Нигилистическое лицедейство Анны Сергеевны Одинцовой» [28], Часыгова Л.М. «Образ «тургеньевские девушки» как литературное явление в русской классике» [45] и другие. Однако, в русской литературе недостаточно исследований, посвященных взглядам Тургенева на женщин и женский вопрос. Из эпистолярного наследия писателя можно сделать вывод, что Тургенев был сторонником Жорж Санд, французской романистки, которая была за эмансипацию личности (и в особенности женской), за взаимное уважение прав личности, за интеллектуально-духовное равенство полов. Об этом свидетельствует письмо А.В. Суворину, в котором писатель говорил о Жорж Санд, как о «бесконечно щедрой, благоволящей натуры, в которой все эгоистическое давно и дотла было выжжено неугасимым пламенем поэтического энтузиазма, веры в идеал, которой все человеческое было доступно и дорого, от которой так и веяло помощью, участием...» [41, с. 117]. Со всей трогательной искренностью он уверяет читателей: «И надо всем этим какой-то бессознательный ореол, что-то высокое, свободное, героическое... Поверьте мне: Жорж Занд – одна из наших святых» [41, с. 117]. С его точки зрения, Жорж Санд принадлежала к тому направлению в общественном движении, которое способствовало овладению «полной истиной», и в этом ее заслуга перед человечеством. Социально-эстетические проблемы, затронутые в произведениях французской

писательницы, нашли живой отклик в творчестве Тургенева. Как мы уже отмечали, Толстой отрицал идею женской эмансипации, естественно, стал «ненавистником» романов Жорж Санд. Поэтому столкновение Тургенева с Толстым из-за Жорж Санд явилось одним из первых внешних выражений идейных разногласий между ними. Решение женского вопроса, которое выдвигала французская романистка, казалось Толстому спекуляцией на великом чувстве добра. Он публично высмеивал Жорж Санд, которая для тогдашних передовых людей была «решительно Иоанна Д'арк нашего времени, звезда спасения и пророчица великого будущего». Жорж Санд провозглашала протест женщины против зависимости от мужчины в семье.

Г.Б. Курляндская в книге «Тургенев и русская литература» [12] отмечает, что Тургенев создал образ поэтической девушки, нравственно отзывчивой, живущей мечтой о больших социальных преобразованиях, девушке, которая и в интимных переживаниях органически проявляет свои социальные искания, идейную настроенность.

Обратимся к статье Часыговой Л.М. «тургеньевские девушки» как литературное явление в русской классике» в которой говорится о том, что героини И.С. Тургенева похожи между собой: «Лиза Калитина, Елена Стахова, Наталья Ласунская... – разные героини, но однотипный образ «тургеньевской девушки». Они в большинстве своем совмещают в себе чувствительность, кротость, нежность, сентиментальность и мечтательность, но совместно с этим жертвенность, преданность и большую силу духа, способную на своем пути преодолеть любые преграды [45].

Характеры героинь Тургенева созданы с помощью приема заострения положительного содержания их личности. Они отличаются романтическими порывами, идеальностью мечты, которые связаны у них с чистотой нравственного чувства «тургеньевские девушки» побеждают читателя своей готовностью служить бескорыстно и даже жертвенно.

«Идеальность» тургеньевской героини выражается чаще всего не в конкретной общественно-практической деятельности, а в особом характере

переживаемой ею любви, в тех требованиях, которые она предъявляет возлюбленному. Он для нее всегда учитель, руководитель на избранном пути. Любовь для «тургеневских девушек» является выражением не только красоты чувства, но и ее общественно-нравственных исканий, вследствие чего любовь выступает глубоко очеловеченной, рождается на почве общих духовных устремлений. Поэзия любви в изображении Тургенева связана с той неистощимой эмоциональностью, которая определяется их естественной физиологической природой.

С.Е. Шаталов в книге «Художественный мир И.С. Тургенева» [49] отмечает, что тургеневские героини, отличаясь определенной идеальностью и романтичностью, остаются целиком на почве реального: своей самоотверженностью и устремленностью к общественно-полезной деятельности они, несомненно, напоминают образ Веры Павловны (роман «Что делать?»), во многом предворяя его, а затем (в произведениях Тургенева 70-х гг.) в чем-то и повторяя его.

Выводы по первой главе

Демократические идеи 60-х годов XIX века обновили мнение общества, так как шла активная борьба за равенство, развернулся спор о сословных привилегиях. Исходя из изучения трудов Е.Н. Водовозовой, можно заметить, что проблемы того времени актуальны и в наше время.

Л.Н. Толстой с раннего периода творчества показывает свое отношение к назначению женщины. Он активно выступает против женской эмансипации. По мнению Л.Н. Толстого, назначение женщины в материнстве, семейной сфере.

И.С. Тургенев был сторонником Жорж Санд, которая выступала за эмансипацию личности. Не без воздействия Жорж Санд созданы были Тургеневым и героини его романов: Елена «Накануне» и другие, которые жили мечтами о больших социальных преобразованиях и готовы служить бескорыстно и даже жертвенно.

Глава 2 Женские образы в романах Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева

2.1 Взгляд писателей на женский характер

Многие писатели-классики в своих произведениях уделяли большое внимание созданию женских образов, в которых отразили свой идеал женщины. Особенно в этом плане характерно творчество И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого. Неслучайно, до сих пор мы пользуемся терминами «тургеневские девушки» и «толстовские женщины».

У писателей не было единого представления об идеальной литературной героине, у каждого из писателей было свое виденье. Если обратиться к статье А.И. Батюто «Вокруг эпопеи И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого», то там как раз и увидим различные представления писателей касательно женского вопроса. Л.Н. Толстой не воспринимал женщин И.С. Тургенева, потому что И.С. Тургенев показывал женщину-героиню, которая обладала жаждой «деятельного добра» (Елена Стахова, Наталья Ласунская). Для Л.Н. Толстого такая женщина выглядит иллюзорной и неправдоподобной. Только спустя время Л.Н. Толстой сказал А.П. Чехову о том, что те портреты женщин, которые написал И.С. Тургенев – удивительны. Отметил, что он наблюдал таких женщин в жизни, но предугадать, будут такие женщины в будущем или нет, он не мог. Воспринимать тургеневских женщин Л.Н. Толстому было крайне трудно, непринятие было в двух планах: духовный мир этих женщин, и просветительское представление о ней.

Для Л.Н. Толстого Елена Стахова является той женщиной, которая рушит «дом». Но и И.С. Тургенев не остается в стороне, он также дает оценку любимой толстовской героине: «Наташа, однако, выходит что-то слабо и сбивается на столь любимый Толстым тип (*excusez du mot*)» [12, с. 3].

И.С. Тургенев не воспринимал видение Л.Н. Толстым любви в романе «Война и мир». Если для Л.Н. Толстого Наташа Ростова была «любимой героиней», то для И.С. Тургенева, она была «освобожденной от всякой

интеллектуальности». Марья Болконская также относится к числу «любимых героинь» Л.Н. Толстого, а для И.С. Тургенева – это женщина «погруженная в сферу религиозно-нравственных переживаний». Как мы уже говорили, у писателей абсолютно разное представление об идеальных женщинах. Героини Л.Н. Толстого не могли импонировать И.С. Тургеневу, потому что писатель создавал новый современный образ женщин.

Каждый из писателей пытался выстроить свой негатив в отношении героинь на конкретных данных, которые могли взять из творчества друг друга. Л. Толстому, скорее всего, казалось странным и диковатым равнодушие Елены и Натальи к уничтожению семейных связей, устоев. А также их акцентированность не только на любви, а скорее всего на деле, которое представляется им в громадных очертаниях. Вероятно, Толстого пугает и строгий внешний вид, и характер «тургеневских девушек». Писатель привык к правдоподобию изображению всех сфер жизни. Что же отвратило Тургенева в образе Наташи Ростовской? А отвратило отсутствие психологической незрелости для того, чтобы иметь титул главной героини романа. В Наталье все ещё проглядывается детская непосредственность, а оттого и непоследовательность в её поступках. Тургенев, который описывал своих девушек строгими и серьезными не мог не возмутиться поведением Наташи, которая, получив предложение от князя Андрея, запрыгнула верхом на своего 13-летнего брата Петю. И во всех этих событиях, детская непосредственность Наташи граничит с истеричностью взрослой девицы, которая хочет замуж. А до этого, Наташа уверяла: «Никогда ни за кого не пойду замуж, а пойду в танцовщицы. Только никому не говори» [36, с. 575].

В поведении Тургеневских девушек подобное исключено. Главных героинь Тургенева семейная сфера практически не интересует.

Однако, при существующих разногласиях, Толстой и Тургенев во многом совпадали: и один, и другой выступали против обособленности отдельных личностей, против обособленности и античеловеческого поведения господствующего класса дворян. Они ратовали за братский мир на земле и

объединение всех народов. И Тургенев, и Толстой прекрасно осознавали, что духовное величие человека однозначно зависит от того насколько близок он к народу.

Стоит отметить, Тор Дж. Иорапуу и Фестус О. Идоко в своей книге «Нигерийский театр и драма» в главе «Сравнительная критика персонажей в кино и драматический текст» также рассматривают вопрос о женской эмансипации. Они говорят о том, что самые ранние исследования были сосредоточены не на женщинах-писательницах, а на том, как женщины изображались в литературных драматических произведениях, особый интерес привлекали писатели мужского пола. Этот подход называется: «образы женщин в критике» [55]

2.2 Женские типы в произведениях писателей

В романах И. Тургенева и Л. Толстого созданы разные типы современных им женщин. В этой главе предлагается попытка исследования женских типов в романах писателей. Полностью погруженную в семью и личную жизнь, героини Толстого ворвались в мир читателя одновременно с героинями Тургенева, Чернышевского. Женщин Толстого и девушек Тургенева часто сравнивают. Сходство Лизы Калитиной и княжны Марьи, Варвары Павловны Коробьиной и Элен Курагиной. В романе «Война и мир» Толстой противопоставляет двух героинь: Наташу Ростову и Элен Курагину. Это наиболее яркие образы из романа. Наташа Ростова – любимая героиня Толстого отвечает всем требованиям идеальной женщины. Как подчеркивает Г. Курляндская в статье «И. Тургенев и Л. Толстой», Толстой прославляет не идеальность и таинственность любви, а поэзию патриархальных семейных связей. «Поэзия патриархальной семейственности» находит свое выражение в образе Наташи. Она отличается от представителей света, естественна, ей близко русские традиции. Наташа – Создательница семейного очага. В нашем исследовании мы уже рассматривали, что для Толстого является семьей, как

серьезно он подходит к вопросу о браке. Духовная близость, общие интересы, полное понимание, гармония естественного и нравственного – вот и в представлении Толстого обязательные составляющие для счастливого брака. Духовная близость выражается не в интеллектуальных запросах, общении, а в способности женщин угадывать задачи и потребности избранника. Наташа «верно угадывала то, в чем состояла сущность желаний Пьера...» [37, с. 1057]. «Пьер чувствовал радостное, твердое сознание того, что он не дурной человек, и чувствовал это потому, что он видел себя отраженным в своей жене» [37, с. 1057]. Наташа и Пьер были духовно близки, они понимали друг друга с намека, с полуслова. «Наташа, оставшись с мужем одна, тоже разговаривала так, как только разговаривает жена с мужем, то есть с необыкновенной ясностью и быстротой познания и, сообщая мысли друг друга, путем противным всем правилам логики, без посредства суждений, умозаключений и выводов, а совершенно особенным способом» [37, с. 1090]. Секрет чарующего обаяния Наташи не только в ее беспредельной искренности, «открытости душевной», но и в том, что присущая ей «душевная сила» не терпит насилия над жизнью. Наташа способна на самоотверженный высокий, а в чаду затмения и на дурной поступок, – но и тот и другой содействуют ее нравственному росту, и в этом сила ее характера, сила, которая преображает все вокруг и порой не щадит ее саму. Сущность ее природы – любовь. Она выводит из тяжелого душевного кризиса князя Андрея и возвращает к жизни убитую горем – после гибели Пети – мать; она вся исполнена «страстным желанием отдать себя всю» на то, чтобы помочь умирающему Андрею и его сестре, а после замужества с той же страстностью – отдать себя интересам семьи. В момент встречи с княжной Марьей Болконской, приехавшей к умирающему брату, Наташа выразила беспредельную любовь к другим: «На взволнованном лице ее, когда она вбежала в комнату, было одно выражение – выражение любви, беспредельной любви к нему, к ней, ко всему тому, что было близко любимому человеку, выражение жалости, страдания за других и страстного желания отдать себя всю для того, чтобы помочь им» [37, с. 720].

Мир Наташи – это не только мир инстинктивных потребностей, «страстей», но и острой нравственной отзывчивости, внутренних прозрений. Это сближает ее с Лизой Калитиной чистотою нравственного чувства, интуитивным постижением сути вещей. Удивительная гармония естественного и нравственного в ней, захватывающая стихия счастья и безумного цельного переживания жизни. Наташа живет в настоящем, а жизнь имеет для нее смысл лишь как постоянное проявление неистощимой эмоциональности человека, как естественное влечение.

А.А. Жук в книге «Русская проза второй половины XIX века» [10] приводит фрагмент эпилога романа И. Панаева «Родственники». Автор книги говорит, что эпилог романа настолько близок всеми повествовательными деталями к аналогичной части «Войны и мира», показавшей Наташу Ростову в апофеозе материнства (сходство было невольно подчеркнуто именем героинь). Наташа (лат. «природная»). И в то же время настолько противоположен по идее и оценкам, что можно заподозрить Толстого в полемических намерениях. Но это предположение должно быть отвергнуто. Благославляя свою Наташу, целиком погруженную в семью и абсолютно равнодушную к «к вопросу о правах женщины», Толстой имел ввиду, конечно, гораздо более близких по времени оппонентов-демократов-шестидесятников.

В статье Юнусова И.Ш. «Язык общения персонажей как художественно значимый элемент поэтики» рассматривается творчество И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева, сравниваются герои произведений: «Известно, что у Толстого человек текуч, что он постоянно меняется, что он одновременно и хороший и плохой, и добрый и злой, и умный и глупый. Так, и в «Войне и мире», по Толстому, те или иные герои в отдельные моменты могут утрачивать русское, а другие, напротив, приобретать...» [52].

Также Часыгова Л.М. посвятила статью Наташе Ростовской «Образ Наташи Ростовской героини романа «Война и мир» Л.Н. Толстого», где она подробно рассматривает внешность и характер любимой героини Л.Н. Толстого [45].

О Наташе Ростовой в конце романа «Война и мир» сказано: «Она пополнела и поширела, так что трудно было узнать в этой сильной матери прежнюю тонкую, подвижную Наташу. Черты лица ее определились и имели выражение спокойной мягкости и ясности. В ее лице не было, как прежде, этого непрестанно горевшего огня оживления, составлявшего ее прелесть. Теперь часто видно было одно ее лицо и тело, а души вовсе не было видно. Видна была одна сильная, красивая, плодовитая самка» [37, с. 1051].

В эпилоге романа Толстой говорит об эпохе 20-х гг.: «Толки и рассуждения о правах женщин, об отношениях супругов, о свободе и правах их, хотя и не назывались еще, как теперь, *вопросами*, были тогда точно такие же, как и теперь; но эти вопросы не только не интересовали Наташу, но она решительно не понимала их. Вопросы эти и тогда, как и теперь, существовали только для тех людей, которые в браке видят одно начало брака, а не все его значение, состоящее в семье» [37, с. 1054].

Л.Д. Опульская в книге «Роман-эпопея» Л.Н. Толстого «Война и мир» говорит, что литературная критика не раз отмечала: «образом Наташи, в эпилоге романа Л. Толстой полемизировал с движением «эмансипации» женщин, столь характерным для 60-х годов 19 века. Намеки на эту полемику находятся в самом тексте романа. Тот нравственный идеал, который утверждает Толстой в «Войне и мире», в частности, образом Наташи, отрицает самоотречение – как нечто искусственное, выдуманное, ложное» [17].

Салманова И.Ф. в своей работе «Женский мир в романе Л.Н. Толстого «Война и мир в свете целостности авторской позиции» также рассматривает образ Наташи: «Наташина одухотворенная живость, столь притягательная для многих героев, в эпилоге трансформируется в самочность. Любовь ко всему живому и прелестному сосредотачивается на всеобъемлющем «эгоизме» [25].

Таким образом, в эпилогах романов обе героини нашли свое призвание в материнстве, в сфере семьи. В романе И. Панаева «Родственники» было затронуто назначение женщины: женщина – мать, воспитательница в семье. Л. Толстой продолжает эту тему в романе «Война и мир».

Противоположна Наташе Ростовой – Элен Курагина. Элен – представительница высшего света, светской среды. Чуждая Толстому придворная и светская среда критикуется в романе, прежде всего потому, что эти люди озабочены призраками, отражениями жизни, а не самой жизнью, и потому неизменны. Толстой убедительно показывает, как все, кто мечтает о светском обществе, теряют человеческое достоинство, свободу чувства, мысли и становятся одержимы стремление к карьере и богатству. Сатирически описывает писатель светское общество (например, кружок Элен): «Как и всегда, и тогда светское общество, соединяясь вместе при дворе и на больших балах, подразделялось на несколько кружков, имеющих каждый свой оттенок. В числе их самый обширный был кружок французский. В этом кружке одно из самых видных мест занимала Элен, как только она с мужем поселилась в Петербурге. У ней бывали господа французского посольства и большое количество людей, принадлежавших к этому направлению...» [36, с. 839]. «Быть принятым в салоне графини Безуховой считалось дипломом ума; В описании Курагиной Толстой подчеркивает ее улыбку: «Элен оглянулась на Пьера и улыбнулась ему той улыбкой, ясной, красивой, которой она улыбалась всем» [36, с. 393]. Заведомо отрицательный смысл придан «неизменной улыбке» Элен, улыбке "ясной и красивой", но порочной уже оттого, что этою улыбкой она улыбалась всем и всегда. Улыбка ее совершенно ничего не выражала, это была улыбка статуи. Эта постоянная портретная черта раскрывает у Толстого сущность персонажа, обнажает ядро его внутреннего мира. Элен Курагина способна на «всегда одинаковое волнение», то есть всегда безжизненна. Она не была умна, у нее не было души: «Пьер, который знал, что она очень глупа, со странным чувством недоумения и страха иногда присутствовал на ее вечерах и обедах, где говорилось о политике, поэзии, философии...» [36, с. 840]. Были у нее только красота и способность показать себя в обществе умной и вообще идеальной женщиной. «Светская львица» Элен, ничего не любившая, как говорит Пьер, кроме своего тела. В обществе ее также считали умной женщиной, влиятельной в высших сферах:

«...репутация прелестной женщины, столь же умной, сколько и прекрасной так непоколебимо утвердилась за Еленой Васильевной Безуховой, что она могла говорить самые большие пошлости и глупости и все-таки все восхищались каждым ее словом и отыскивали в нем глубокий смысл, которого она и сама и не подозревала» [36, с. 841]. Все эти черты являются для Толстого отрицательными. Толстой презирал все искусственное; жизнь, по его мнению, должна быть естественна; яркий пример этому – Наташа Ростова. Элен – олицетворение всего искусственного, холодного, застывшего («мраморная красота»). Лицо Элен – прекрасная маска, на которой не отражается ни единого чувства, если она вообще могла испытывать какие-то чувства. Будучи женой Пьера, она собирается замуж за некоего господина Жобера. Элен сквозь слезы говорила, что ничто не может ей мешать выйти замуж, что есть примеры (тогда еще мало было примеров, но она назвала Наполеона и других высоких особ), что она никогда не была женою своего мужа, что она была принесена в жертву. Ради карьеры она переходит в другую веру. «Господин Жобер беседовал с Элен о любви к Богу, к Христу, к сердцу божьей матери матери и об утешениях, доставляемых в этой и в будущей жизни единою истинною католическою религией. Элен была тронута, и несколько раз у нее в глазах стояли слезы и дрожал голос... В один день он сводил графиню в католический храм, где она стала на колени перед алтарем, к которому она была подведена» [37, с. 453]. «После нескольких дней Элен, к удовольствию своему, узнала, что она теперь вступила в истинную католическую церковь» [37, с. 454]. Показательно ее отношение к детям. Наташа Ростова, став женой Пьера, находит свое счастье в материнстве. Молодая графиня Наташа Безухова даже идет на нарушение общепринятых норм и понятий. «несмотря на противодействие матери, докторов и самого мужа, восставших против ее кормления, как против вещи тогда неслыханной и вредной, она настояла на своем и с тех пор всех детей кормила сама!» [37, с. 1057]. А вот как в своем дневнике Пьер отмечает отношение красавицы Элен к детям в первый год брака: «Я спросил у нее однажды, не чувствует ли она признаков

беременности. Она засмеялась презрительно и сказала, что не дура, чтобы желать иметь детей, и что от *меня* у нее детей не будет» [36, с. 606].

Однако при всех отличиях есть и сходства Элен и Наташи. Они обе кажутся ниже Пьера своим душевным и умственным качествам: обе не были столь умны и глубоки, как он. Наташа совсем «опустилась», став из красивой молодой женщины "самкой". Элен отвращает читателей своей пустотой, бездушием. Обе женщины были по своим человеческим качествам ниже Пьера, человека удивительной доброты, ума и благородства.

В романах Толстого и Тургенева есть героини, близкие по духу.

В рамках данного исследования считаем возможным сопоставить толстовскую княжну Марью и тургеневскую Лизу Калитину. Этих героинь сближает вера в Бога. Лиза Калитина из «Дворянского гнезда» стоит наряду с такими вершинными образами в русской литературе, как: Ярославна, пушкинская Татьяна, Катерина из «Грозы».

Тургенев последовательно выстраивает образ своей героини. Лиза с детства под влиянием няни Агафьи потянулась к вере в Бога. «Лиза ее слушала – и образ вездесущего, всезнающего Бога с какой-то сладкой силой втеснялся в ее душу, наполнял ее чистым, благоговейным страхом, а Христос становился ей чем-то близким, знакомым, чуть не родным; Агафья и молиться ее выучила. Иногда она будила Лизу рано на заре, торопливо ее одевала и уводила тайком к заутрене; Лиза шла за ней на цыпочках едва дыша; холод и полусвет утра, свежесть и пустота церкви, сама таинственность этих неожиданных отлучек... вся эта смесь запрещенного, странного, святого потрясала девочку, проникала в самую глубь ее существа» [39, с. 55]. Воспитанная с детства в религиозных традициях, Лиза глубоко религиозна. Ее привлекает в религии проповедь справедливости, любви к людям, готовности пострадать за других, принять на себя чужую вину, пойти на жертвы, если потребуется. Религиозность Лизы связана с развитием в ней сознания ответственности за грехи ее отца и других виновников тягостного положения крепостных крестьян. Для нравственно возвышенной, благородной, честной девушки, какой была Лиза, заглядеть

грехи отцов значило пожертвовать собой, отказаться от своего личного счастья и хоть в малой степени пострадать подобно тому, как страдали «святые угодники», о которых рассказывала ее няня Агафья. Нелегко дался Лизе отказ от личного счастья, от любви, наполнявшей ее сердце. Лиза решает уйти в монастырь: «Счастье ко мне не шло; даже когда у меня были надежды на счастье, сердце у меня все щемило. Я все знаю, и свои грехи, и чужие, и как папенька богатство наше нажил; Я знаю все. Все это отмолить, отмолить надо... Отзывает меня что-то; тошно мне, хочется запереться навек» [39, с. 76].

Лиза выбирает между чувством любви и долга. Она порывает с привычной средой и уходит в монастырь «отмаливать грехи». В своем самопожертвовании Лиза обретает внутреннюю свободу. Лиза Калитина нашла свое призвание в служении Богу. К образу Лизы уместна фраза из романа «Война и мир», высказанная княжной Марьей: «Мое призвание – быть счастливой другим счастьем, счастьем любви и самопожертвования» [36, с. 445].

Мария Болконская также как и Лиза Калитина воспитана в религиозных традициях. Отношение княжны Марии к религии определяется как страсть: «У княжны Марьи были две страсти и потому две радости: племянник Николушка и религия» [36, с. 992]. Письмо княжны Марьи Жюли Карагиной: «Ах, мой друг, религия, и только одна религия, может нас уже не говорю утешить, но избавить от отчаяния; одна религия может объяснить нам то, чего без ее помощи не может понять человек: для чего, зачем существа добрые, возвышенные, умеющие находить счастье в жизни, никому не только не вредящее, но необходимые для счастья других, – призываются к Богу, а остаются жить злые, бесполезные, вредные или такие, которые в тягость себе и другим» [36, с. 924].

«У княжны Марьи была в самой глубокой тайне ее души скрытая мечта и надежда, доставлявшая ей утешение в ее жизни. Утешительную мечту и надежду эту детали ей божьи люди – юродивые и странники... Чем больше жила княжна Марья, чем больше испытывала она жизнь и наблюдала ее, тем

более удивляла ее близорукость людей, ищущих здесь, на земле, наслаждений и счастья; трудящихся, страдающих, борющихся и делающих зло друг другу для достижения этого невозможного и порочного счастья» [36, с. 930].

Княжна думает, что ее призвание – служить людям. «Мое призвание – быть счастливой другим счастьем, счастьем любви и самопожертвования» [36, с. 445]. «Все сложные законы человечества сосредоточились для нее в одном простом и ясном законе – в законе любви и самоотвержения, преподанном нам тем, который с любовью страдал за человечество, когда сам он – Бог. Ей надо было самой страдать и любить, и это она делала» [36, с. 923]. Мечта Марьи оставить семью и заботы о мирских делах и сделаться странницей: «Княжна Марья долго думала над этим и, наконец, решила, что, как ни странно, это было, ей надо было идти странствовать...» [36, с. 931]. «Приду к одному месту, помолюсь; не успею привыкнуть, полюбить – пойду дальше. И буду идти до тех пор, пока ноги подкосятся, и лягу и умру где-нибудь, приду, наконец, в ту вечную, тихую пристань, где нет ни печали, ни воздыхания!» [36, с. 932].

Лиза Калитина во многом предвосхищает Марью Болконскую. Особенно это заметно во взглядах обеих героинь на брак. Так, узнав о том, что известие о смерти Варвары Павловны оказалось ложным, Лиза, преодолевая свое собственное чувство к Лаврецкому и даже считая его греховным, говорит: «Нам обоим остается выполнить наш долг. Вы, Федор Иванович, должны примериться с вашей женой» [38]. Лиза уверена, что брак – нечто вечное и неизблемое, освещенное религией, Богом. Поэтому она беспрекословно примеряется со случившимся, ибо считает, что нельзя достичь подлинного счастья ценой нарушения существующих норм. Также смотрит на брак и Марья Болконская. В письме к своей подруге Жюли Карагиной она пишет: «Я вам скажу, милый и бесценный друг, что брак, по-моему, есть божественно установление, которому нужно подчиняться» [36, с. 185]. В обоих случаях на первом плане – религиозный долг. Обе героини убеждены в том, что человек рожден именно для выполнения этого долга. Но, несмотря на все сходства, между героинями есть главное различие. Свое призвание, назначение и

счастье княжна Марья находит в материнстве: «Никогда, никогда не поверила бы, что можно быть такой счастливой. Лицо ее просияло улыбкой; но в то же самое время она вздохнула, и тихая грусть выразилась в ее глубоком взгляде. Как будто, кроме того счастья, которое она испытывала, было другое, недостижимое в этой жизни счастье, о котором она невольно вспоминала в эту минуту» [37, с. 1050].

Дневник Марии Болконской, в котором «записывалось все то из детской жизни, что для матери казалось замечательным, выражая характеры детей или наводя на общие мысли о приемах воспитания. Это были большей частью самые ничтожные мелочи: но они не казались таковыми ни матери, ни отцу, когда он теперь в первый раз читал этот детский дневник..» [37, с. 1084]. Лиза свое призвание и назначение находит – в служении людям. Уход в монастырь и принес Лизе ни забвения, ни душевного покоя. Тургенев показывает это в сцене последней встречи Лизы и Лаврецкого в монастыре всего лишь одной, но выразительной деталью: «Она прошла близко мимо него, прошла ровной, торопливо-смирненной походкой монахини – и не оглянулась на него, только ресницы обращенного к нему глаза чуть-чуть дрогнули, только еще ниже наклонила она свое исхудалое лицо – и пальцы сжатых рук, перевитые четками, еще крепче прижались друг к другу» [38, с. 80].

У обоих писателей в романах можно наблюдать тип женщины «для общества». У Толстого такой героиней является Вера Ростова из романа «Война и мир»; у Тургенева – Кукшина (образ опустившийся женщины из романа «Отцы и дети»). Некоторая полемика с идеями Чернышевского ощущается в обрисовке образа Веры Ростовской. Вера, может быть, неслучайно названа Верой – переключка с именем героини «Что делать?». Эгоистичные и недалекие Вера и Берг – тоже по-своему гармоничная пара. Но реальная жизнь и единение с людьми закрыты для них навсегда. Убийственным сарказмом звучат слова Толстого о том, что супруги не желали иметь детей, объясняя это необходимостью жить «для общества».

Берг: «Одно только, чтоб у нас не было так скоро детей» [36, с. 896].

Вера: «Я совсем этого не желаю. Надо жить для общества» [36, с. 896].

Это напоминает тургеневскую Кукшину, увлеченную химией и эмбриологией и восклицающую: «Слава Богу, у меня нет детей!» [40, с. 69].

Но и Вера для Толстого, и Кукшина для Тургенева – пустые куклы, а не женщины. И авторы предоставляют им право толковать о свободе женщин и эмансипации.

Анна Сергеевна Одинцова из романа «Отцы и дети» также относилась к типу «женщина для общества». «Анна Сергеевна была довольно странное существо. Не имея даже никаких сильных верований, она ни перед чем не отступала и никуда не шла. Она многое ясно видела, многое ее занимало, и ничто не удовлетворяло ее вполне; ее ум был пытлив и равнодушен в одно и то же время: ее сомнения не утихали никогда до забывчивости и никогда не дорастали до тревоги. Не будь она богата и независима, она, быть может, бросилась бы в битву, узнала бы страсть... Но ей жилось легко, хотя она и скучала подчас, и она продолжала провожать день за днем, не спеша и лишь изредка волнуясь. Как все женщины, которым не удалось полюбить, она хотела чего-то сама, сама не зная, чего именно. Собственно, ей ничего не хотелось, хотя ей казалось, что ей хотелось всего» [40, с. 138].

В статье Смирнова К.В. говорится об Анне Одинцовой, мировоззрение которой можно понять по специфичному сочетанию молодости и мудрости. Смирнов пишет о том, что Анна Сергеевна с одной стороны и мечтает о счастье и любви, но в то же время, ее социальный статус и богатый капитал не дают ей устроить личную жизнь: «Свобода дает человеку возможность самостоятельно принимать решения, не опираясь на чье-то мнение. Свобода позволяет жить в свое удовольствие. Однако свобода сродни одиночеству – тому, которое постигла Анна Сергеевна Одинцова, единственная нигилистка в романе, нигилистка не по идее, но по своей сути» [28, с. 243]

Обращаясь к статье Бельской А.А. «Отцы и дети И.С. Тургенева: одоризм как средство создания женских образов романа», можем заметить, что на женский образ влияет «запах» героинь, Бельская пишет, что в Анне

Сергеевне Одинцовой «при всей ее красоте практически нет запаха...живет не влечениями ощущениями, не чувствами наслаждениями, а руководствуясь разумом и в соответствии с установленными в обществе нормами...» [5, с. 5].

В статье Бельской А.А. «Ольфакторные коды героинь романов И.С. Тургенева 1850-1860 годов» раскрывается значение имени Лизы Калитиной: «Однако в тексте оно не просто условный знак; в процессе развития сюжета глубоко верующей героини актуализируется этимология имени Елизавета, которое участвует в создании ее образа, содержит информацию о духовной чистоте, приверженности к Богу, требующей жертв...» [6].

Совершенно иной тип женщины появляется в романе И. Тургенева «Накануне». Нравственный облик Елены близок Лизе Калитиной, но героиня «Накануне» воплощает собой и нечто совершенно новое в развитии передовой русской женщины крепостной эпохи. Необычен внутренний мир Елены. У нее, как и у Лизы, бывали моменты большого душевного подъема, завершавшиеся нередко в слезах или молитве. В Елене «определилось» как стремление к «деятельному добру», сочувствие всем страдающим и угнетенным. Подобно Лизе, Елена с детства стремилась к добру: «Нищие, голодные, больные ее занимали, тревожили, мучили...» [42, с. 43]. Мысли ее были далеки от Бога, и религиозные вопросы не занимали ее. Елену волновали не отвлеченные идеи добра и дома, а желание полезной общественной деятельности: «...она с детства жаждала деятельности, деятельного добра...» [42, с. 43].

Чувство самостоятельности, независимости были присуще Елене в гораздо большей степени, чем Лизе. Она смела и решительна. Для того чтобы посвятить себя великому делу, она порывает со своей семьей, с друзьями, со своей привычной жизнью. Выбор Елены символически показывает, какие люди нужны России. Она и сама является женщиной нового типа, не встречавшегося до этого в русской литературе.

А.И. Батюто в своей работе «Тургенев-романист» верно подметил определенные признаки жоржсандизма в романе «Накануне». Эти признаки особенно заметно в психологическом облике главной героини романа Елены,

она имеет нервический темперамент, повышенную возбудимость и особенно глубокую жажду активного добра. Эти же признаки заметны и в поведении героинь Жорж Санд, и по словам самого Тургенева, этим же страдала и сама Жорж Санд.

Несмотря на высказывание А.И. Батюто, касающиеся образа Елены Стаховой, Тургенев не создавал образы такого широкого, подлинно народного, общенационального значения.

В романах Тургенева и Толстого нередко встречаются типы женщин, противоположных друг другу. В «Войне и мире» – это красавица Элен и «некрасивая, но живая» Наташа Ростова. Подобное наблюдается и у Тургенева на примере героинь романа «Дворянское гнездо» – Лизы Калитиной и Варвары Павловны Коробьиной. образу Лизы Калитиной в романе противопоставлена героиня Варвара Павловна Коробьина, в образе которой воссоздан тип «страстной женщины»:

«... чуткая, молодая жизнь играла в каждой черте ее смуглого, круглого, миловидного лица; изящный ум сказывался в прекрасных глазах, внимательно и мягко глядевших из-под тонких бровей, в быстрой усмешке выразительных губ, в самом положении ее головы, рук, шеи: одета она была прелестна» [39, с. 68].

В тургеневском романе основным приемом создания образа Варвары Павловны является мотив игры, благодаря которому выявляется страстное расположение ее души и более очевидным становится контраст между нею и Лизой. Вот как описывает И. Тургенев встречу Лаврецкого с раскаявшеюся женой; неестественность ее поведения: «Я желаю, чтобы вы меня простили», – проговорила Варвара Павловна, не поднимая глаз [39, с. 239]. Слова Лаврецкого своей жене: «Вы умны и ничего не делаете без цели» [39, с. 239]. Неестественность поведения Варвары чувствует Лиза: «Выражение лица Варвары Павловны... ее хитрая улыбка, холодный и в то же время мягкий взгляд, движение ее рук и плечей, самое ее платье, все ее существо – возбудили

такое чувство отвращения в Лизе, что она ничего не могла ей ответить и через силу протянула ей руку» [39, с. 208].

Тургеневская Варвара Павловна близка по своему образу жизни толстовской Элен Курагиной. Для них обеих главным является светский такт, неприступность, любовь к комфорту: «Варвара Павловна показывала себя большой философкой: на все у нее являлся готовый ответ, она ни над чем не колебалась, не сомневалась ни в чем; заметно было, что она много и часто беседовала с умными людьми разных разборов. Все ее мысли, чувства вращались около Парижа...Она читала одни французские книжки; Жорж Санд приводила ее в негодование, Бальзака она уважала, хоть он ее утомлял... Собственно говоря, литература ее не слишком занимала. Варвара Павловна очень искусно избегала всего того, что могло хотя бы отдаленно напомнить ее положение: любви в ее речах и помину не было: напротив, они скорее отзывались строгостью к увлечениям страстей, разочарованьем, смирением...» [39, с. 217].

В статье Чжен Е.В., Худояровой М и Юлдашевой С. Подробно рассматриваются образы «тургеневских девушек»: «Елена занимает ведущее и в то же время своё определённое место в галерее тургеневских девушек. Наталье Ласунской были свойственны порывы к осмысленной жизни, деятельности, самопожертвованию. Но не поддержанная Рудиным, она заглохла в своем начинании. Лиза Калитина отличается от Натальи направлением своих исканий, интересов, которые она находит во внутреннем мире, религии. Ей также свойственно большее, чем у Натальи, упорство в достижении цели. Образ Елены имеет синтетический характер. В нем сочетаются прогрессивные стремления Натальи и волевая целеустремленность Лизы, но они не просто объединяются, а даются в новом качестве в связи с потребностями русской общественной жизни 50-х годов XIX в.» [48, с. 520].

Таким образом, Лиза Калитина, являясь для Тургенева идеалом русского национального характера, воплотила в себе лучшее, что есть в народной

культуре: самопожертвование, искреннюю веру в Бога, душевную красоту, прямоту характера, способность по-настоящему любить, скромность.

С. Антониоз и С. Финк в книге «Подавление мудрецов: гендерное распределение» говорят о том, что тема женщин-мудрецов в аккадской литературе обширна. Замечают то, что писатели участвуют в процессе конструирования гендера, изображая женщин и мужчин определенным образом в качестве действующих лиц [54].

2.3 Идеал Тургенева и Толстого – тип женщины-матери

Литературоведы традиционно показывают, что писатели по-разному решали проблему женского идеала.

В ходе нашего исследования наблюдаем, что в романах Тургенева и Толстого есть героини, близкие по духу. Несмотря на то, что у писателей различные представления о женском идеале, проведенные исследования подтверждают, что у обоих писателей одинаковый взгляд на женский идеал. Так, тургеневскую Арину Власьевну Базарову (роман «Отцы и дети») и толстовскую графиню Ростову (роман-эпопея «Война и мир»), объединяет преданность семье, мужу, любовь к детям. Обе героини живут по патриархальным традициям.

И.С. Тургенев с теплом пишет о характере и внешности Арины Власьевны: «Арина Власьевна была настоящая русская дворяночка прежнего времени; ей бы следовало жить лет за двести, в старомосковские времена. Она была очень набожна и чувствительна, верила во всевозможные приметы, гаданья, заговоры, сны; верила в юродивых, в домовых, в леших, в дурные встречи, в порчу, в народные лекарства, в четверговую соль, в скорый конец света...Арина Власьевна была очень добра и, по-своему вовсе не глупа. Она знала, что есть на свете господа, которые должны приказывать, и простой народ, который должен служить, – а потому не гнушалась ни подобострастиям, ни земными поклонами; но с подчиненными обходилась ласково и кротко, ни одного нищего не пропускала без подачки и никогда

никого не осуждала, хотя и сплетничала подчас. В молодости она была очень милостива, играла на клавикордах и изъяснялась немного по-французски; но в течение многолетних странствий со своим мужем, за которого она вышла против воли, расплылась и позабыла музыку и французский язык. Сына своего она любила и боялась несказанно. Она была мнительна, постоянно ждала какого-то большого несчастья и тотчас плакала, как только вспоминала о чем-нибудь печальном. Подобные женщины теперь уже переводятся. Бог знает – следует ли радоваться этому!» [40, с. 232]. Именно в этой фразе заключается сожаление Тургенева по патриархальному быту, семейным отношениям.

При всем сходстве этих образов есть и различия. Между Наташей и графиней Ростовой полное понимание, согласие, общность интересов, вкусов и привычек, некая гармония, идиллия. Графиня сразу поняла, что назначение Наташи быть матерью, женой. «Одна старая графиня, материнским чутьем понявшая, что все порывы Наташи имели началом только потребность иметь семью, мужа... Что она всегда знала, что Наташа будет примерной женой, матерью...» [37, с. 1052].

Ночные посещения Наташи: «Эти ночные посещения Наташи, продолжавшиеся до возвращения графа из клуба, были одними из любимейших матери и дочери» [36, с. 862]. Само обращение графини к Наташе: «Душа моя», «мой друг». «В обращении своем с матерью Наташа высказывала внешнюю грубость манеры, но так была чутка и ловка, что как бы она ни обхватила руками мать, она всегда умела это сделать так, чтобы матери не было ни больно, ни неприятно, ни неловко» [36, с. 861]. Ночные посещения Наташи показывают близость матери и дочери.

Такого понимания нет между Ариной Власьевной и ее сыном. В их отношениях полное непонимание, несмотря на слепую любовь со стороны родителей и сильное отчуждение со стороны сына. У Арины Власьевны духовная связь с сыном утрачена. Отношения с сыном вносят в душу Арины Власьевны тревогу и страх. «Она боялась ласкать Базарова, и он не ободрял ее, не вызывал ее на ласки... Но глаза Арины Власьевны, неотступно

обращенные на Базарова, выражали не одну преданность и нежность: в них виднелась и грусть, смешанная с любопытством и страхом, виднелся какой-то смиренный взор» [40, с. 209]. Непонимание в отношениях не только со стороны матери, но и сына, как говорит Аркадий: «Ты матери своей не знаешь, Евгений. Она не только отличная женщина, она очень умна право» [40, с. 211].

К Арине Власьевне уместно высказывание Л. Толстого: «Кроме того, что назначение женщины быть женой, главное ее назначение быть матерью, а не маткой, нужно развитие» [40, с. 127]. Несмотря на то, что Толстой выступал против равного развития мужчины и женщины, вместе с тем он полон признания равенства женщины с мужчиной в области интеллекта и воли.

Арина Власьевна – это та же Наташа Ростова, только в начале 60-х гг. Толстой так описывает Наташу Ростову – мать: «Наташа не следовала тому золотому правилу, проповедоваемому умными людьми, в особенностях французами и состоящему в том, что девушка, выходя замуж, не должна опускаться, не должна бросать свои таланты, должна еще более, чем в девушках, заниматься своей внешностью, должна прельщать мужа так же, как она прежде прельщала не мужа. Наташа, напротив, бросила сразу все свои очарованья... Она, то что называют, опустила. Наташа не заботилась ни о своих манерах, ни о деликатности речей, ни о том, чтобы показываться мужу в самых выгодных позах...» [37, с. 1051]. «Она дорожила обществом тех людей, к которым она, растрепанная, в халате, могла выйти большими шагами из детской с радостным лицом и показать пеленку с желтым вместо зеленого пятна, и выслушать утешения о том, что ребенку теперь гораздо лучше» [37, с. 1055]. Но у Толстого еще есть надежда на дальнейшее развитие Наташи, после того как ее дети подрастут. Такой надежды на развитие у Арины Власьевны нет, у нее взрослый сын.

Лизу Калитину и Марию Болконскую сближает вера в Бога. Лиза Калитина уходит в монастырь «отмаливать грехи», таким образом, находит свое призвание – в служении людям. Мария Болконская, как и Лиза, думает о том, чтобы забыть мирские заботы и уйти странствовать. Но встреча княжны

с Николаем Ростовым, создание семьи, рождение детей показало, что назначение княжны Марьи – быть матерью, женой. Счастье княжны Марьи: «Никогда, никогда не поверила бы, что можно быть так счастливой. Лицо ее просияло улыбкой...» [37, с. 1050].

Выводы по второй главе

1. У Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева не было единого представления об идеальной литературной героине, у каждого из писателей было свое виденье. И.С. Тургенев создавал новый современный образ женщин, Л.Н. Толстого пугал характер и строгий внешний вид героинь. Также и для И.С. Тургенев не понимают любимую героиню Толстого – Наташу Ростову, по его мнению, Наташа легкомысленна и незрелая. Несмотря на все разногласия, мнения писателей во многом едины; Они понимали, что духовный мир человека зависит от того насколько он близок к народу.

2. В романах Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева созданы разные типы женщин. Сопоставив героинь романов Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева, можно выделить следующие женские типы:

- «Женщина для общества»: Вера Ростова, Анна Одинцова;
- «Женщина-мать»: Наташа Ростова, Арина Власьевна Базарова, графиня Ростова, княжна Марья Болконская, Лиза Калитина;
- «Светские львицы»: Элен Курагина, Варвара Павловна Коробьина.

3. У Толстого и Тургенева одинаковый взгляд на женский идеал. Идеалом женщины. Для писателей является женщина-мать, создательница и хранительница семейного очага.

Заключение

Женский вопрос в эпоху 50-60-х гг. занимал очень важное место в обществе того времени.

60-е годы – это эпоха бурного обсуждения проблемы женской эмансипации, вопроса о назначении женщины, о роли в общественной жизни.

Женский вопрос нашел отражение в критической и мемуарной литературе (М.Л. Михайлов, Н.В. Шелгунов и Е.Н. Водовозова), в русской романистике второй половины 19 века (Н.Г. Чернышевский, А.И. Гончаров, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев и другие). Наше исследование посвящено его изучению в произведениях И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого.

Л. Толстой считал женский вопрос «удивительным недоразумением». Не удостоив пресловутый женский вопрос вниманием, Толстой был не позади, а впереди и своего, и нашего времени.

К сожалению, в научной литературе недостаточно исследований, посвященных взглядам Тургенева на женский вопрос.

Литературоведы традиционно противопоставляют Тургенева и Толстого потому, как они по-разному понимали вопрос о женской эмансипации, женском идеале. В эпистолярном общении не нашло исчерпывающего отражения все то, что вызывало споры и разногласия между Тургеневым и Толстым, в частности, враждебное отношение Толстого к некоторым либеральным воззрениям Тургенева, они представлялись ему «праздным разговором», «фразой»; столкновение из-за Жорж Санд, «ненавистником» которой объявил себя Толстой в связи с отрицанием им женской эмансипации.

Сопоставлением Тургенева и Толстого занималась Г.Б. Курляндская. В статье «Тургенев и Толстой» она показала отношение писателей к проблеме женского идеала, что и Тургенев, и Толстой по-разному решали эту проблему. А отдельного рассмотрения романов 50-60-х годов не было.

Таким образом, Толстой создал образ женщины-матери, всецело погруженной в свое женское призвание. Это, по Толстому, идеальные

женщины. Такими идеальными женщинами для писателя являются Наташа Ростова и княжна Марья Болконская, которые поняли свое назначение, реализующееся в сфере семьи.

Главное в личности толстовских героинь – страстное жизнелюбие, исключительная сосредоточенность на интимных переживаниях, одновременно сила внутренней моральной отзывчивости. Призвание и назначение женщины Толстой видит в материнстве. В письме к В. Арсеньевой он пишет: «Кроме того, что назначение женщины быть женой, главное ее назначение быть матерью, а не маткой, нужно развитие» [34, с. 122].

Толстой убежден, что «люди, как реки» и «вода во всех одинаковая», что в каждом человеке заложены все возможности и способности любого развития.

Такой взгляд на назначение женщин прослеживается уже в ранний период творчества писателя. В романе «Семейное счастье» (1859 г.) Толстой отражает своеобразный взгляд на назначение женщин. Героиня романа не находит свое назначение в семейной сфере: «новое чувство любви к детям и к отцу моих детей положило начало другой, но уже совершенно иначе счастливой жизни» [38].

Подводя итог к вышеизложенному, нужно сказать, что Толстой еще в ранний период своего творчества высказывает взгляды на назначение женщины, которые впоследствии найдут отражение в других произведениях, в частности, в романе-эпопее «Война и мир».

Идеалом для Тургенева является женщина самоотверженная и целеустремленная к общественно-полезной деятельности. Тургенев создал тип современной ему эмансипированной женщины, с жадой служения «деятельному добру. Внимание «тургеневских девушек» сосредоточено обычно на одном вопросе – самоутверждение женской личности. В романах Тургенева можно найти героинь, напоминающих толстовских: Лиза Калитина из «Дворянского гнезда» и Марья Болконская из романа-эпопеи «Война и мир»; Варвара Павловна Коробьина из романа «Дворянское гнездо» и Элен

Курагина из «Войны и мира». Лизу Калитину и Марью Болконскую сближает вера в Бога, духовное богатство, умение показать себя в обществе. Лиза находит свое призвание, назначение в служении Богу, а княжна Марья – в материнстве. Варвару Павловну с Элен объединяет светский такт, любовь к комфорту.

Пересмотрев существующие исследования, касающиеся женского идеала Тургенева и Толстого, пришли к выводу: несмотря на то, что у писателей различные представления об идеале женщин (как уже было сказано выше), проведенные нами исследования подтверждают, что женским идеалом и для Тургенева, и для Толстого является женщина-мать.

Исследовав женский идеал в представлении писателей, делаем вывод, что в произведениях Тургенева и Толстого можно выделить следующие типы:

– «Женщина-мать»

К этому типу относятся следующие героини: Наташа Ростова, Арина Власьевна Базарова, графиня Ростова, княжна Марья Болконская, Лиза Калитина.

– «Женщина для общества»

Вера Ростова, Анна Одинцова

– «Светские львицы»

Элен Курагина, Варвара Павловна Коробьина.

Следует отметить, что в романах Толстого и Тургенева есть героини, близкие по взглядам: Арина Власьевна из романа «Отцы и дети» и графиня Ростова из романа-эпопеи «Война и мир»; Лиза Калитина из «Дворянского гнезда» и Наташа Ростова из «Войны и мира».

Арина Власьевна Базарова и графиня Ростова живут по патриархальным традициям: преданность семье, мужу, любовь к детям. «Арина Власьевна была настоящая русская дворяночка прежнего времени; ей бы следовало жить лет за двести, в старомосковские времена... Арина Власьевна была очень добра и, по-своему вовсе не глупа. В молодости она очень миловидна, играла на клавикордах и изъяснялась немного по-французски; но в течение многолетних

странствий со своим мужем, за которого вышла против воли, расплылась и позабыла музыку и французский язык. Сына своего она любила и боялась несказанно. Подобные женщины теперь уже переводятся. Бог знает – следует ли радоваться этому!» [40, с. 232]. Именно в этой фразе заключается сожаление Тургенева по утраченному патриархальному быту, семейным отношениям прежней эпохи.

В русском романе 50-60-х годов писатели, исповедующие различные взгляды, все-таки сходятся в главном: истинное предназначение женщины в материнстве, служении мужу, детям. Правда, в эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир» утверждается этот идеал, а в романе «Отцы и дети» И.С. Тургенева звучит сожаление о том, что «подобные женщины уже переводятся».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреева В. Г. Героинин романов Л.Н. Толстого и «одуряющее свойство» светского существования // Два века русской классики, 2021. С. 160–209.
2. Батюто А.И. Избранные труды. Вокруг эпопеи (И.С. Тургенев и Л.Н. Толстой в 1860-1870-е годы). СПб.: Нестор-История, 2004. 960 с.
3. Батюто А.И. Тургенев-романист. Л.: Наука, 1972, 396 с.
4. Батюто А.И. Творчество И.С. Тургенева и критико-эстетические мысли его времени // А.И. Батюто. Л.: Наука, 1990. 297 с.
5. Бельская А.А. Отцы и дети И.С. Тургенева: одоризм как средство создания женских образов романа // Ученые записки Орловского государственного университета, 2016. № 2. С. 78–87.
6. Бельская А. А. Ольфакторные коды героинь романов И.С. Тургенева 1850-1860 годов // Ученые записки Орловского государственного университета, 2015. № 6. С. 97–106.
7. Бялый Г.А. Тургенев и русский реализм. М.;Л.: Сов. Писатель, 1962. 247 с.
8. Водовозова Е.Н. На заре жизни: В 2-х т. Т.1 / Вступ. Статья, подгот. Текста и коммент. Э.С. Виленской. М.: Худож. Лит., 1987. 511 с.
9. Водовозова Е.Н. На заре жизни; Мемуарные очерки и портреты. Т. 2/ подгот. Текста и коммент. Э.С. Виленской. М.: Худож. Лит., 1987. 527 с.
10. Жук А.А. Русская проза второй половины XIX века. М: Просвещение, 1981. 254 с.
11. Курляндская Г.Б. Эстетический мир И.С. Тургенева. Орел, 1994. 343 с.
12. Курляндская Г.Б. И. С. Тургенев и русская литература [Электронный ресурс] // учебное пособие для студентов педагогических институтов. URL: Глава четвертая. Тургенев и Толстой [1980 Курляндская Г.Б. - И. С. Тургенев и русская литература] (i-s-turgenev.ru) (дата обращения: 08.04.2023).

13. Курляндская Г.Б. Структура повести и романа И.С. Тургенева 1850-х годов. Тула: Приокское книжное издательство, 1977. 270 с.
14. Лебедев Ю.В. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети». М.: Просвещение, 1982. 144 с.
15. Маркович В.М. Человек в романах И.С. Тургенева. Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1975, 154 с.
16. Михайлов М.Л. Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://az.lib.ru/m/mihajlow_m_l/text_1860_zhenschiny.shtml (дата обращения: 03.04. 2023).
17. Опульская Л.Д. Роман-эпопея Л.Н. Толстого Война и мир. М.: Просвещение, 1987. 176 с.
18. Петров С.М. И.С. Тургенев. Творческий путь. М.: Гослитиздат, 1961. 590 с.
19. Поповкин А.И., Лощинин Н.П., Архангельская Т.Н. Л.Н. Толстой в портретах, иллюстрациях, документах: Пособие для учителей сред школы. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство просвещения РСФСР, 1961. 387 с.
20. Поповкина Т.К., Ершова О.Е. Толстой в жизни. Тула: Приокское книжное издательство, 1988. 520 с.
21. Пospelов Г.Н. История русской литературы XIX века: (1840-1860 гг.) 2-е изд., испр. И доп. М.: Высшая школа, 1972. 470 с.
22. Пустовойт П.Г. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети»: Комментар.: кн. для учителя. 3-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1991. 192 с.
23. Пустовойт П.Г. И.С. Тургенев – художник слова. М.: Просвещение, 1980. 376 с.
24. Савина О.Э. Социокультурная эволюция идеала женщины в творчестве И.С. Тургенева // Философская мысль. 2020. №6. С. 55–64.

25. Салманова И.Ф. Женский мир в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» в свете целостности авторской позиции / И. Ф. Салманова // Наука. Искусство. Культура. 2019. №4. С. 167–178.

26. Сахарова Е.М. Энциклопедия русской жизни: Роман и повесть в России второй половины XVIII – нач. XX века. Рек. библиогр. указ. / Е.М. Сахарова, И.В. Семибратова; Под. ред. В.И. Кулешова. – Москва: Книга, 1981. 382 с.

27. Сосина Г.А. Типология женских образов в романах И.С. Тургенева / Г.А. Сосина // Интерактивная наука. 2018. № 6. С. 76–79.

28. Смирнов К.В. Нигилистическое лицедейство Анны Сергеевны Одинцовой (О романе И.С. Тургенева «Отцы и дети») // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2020. С. 240–243.

29. Толстой Л.Н. Об истине, жизни и поведении. [Электронный ресурс] / URL: Читать онлайн «Об истине, жизни и поведении», Лев Толстой – Литрес (litres.ru) (дата обращения: 1.04. 2023)

30. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 т. Т.16. М.; Л.: Государственное издательство «Художественная литература», 1955. 515 с.

31. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 32. М.; Л.: Государственное издательство «Художественная литература», 1936. 556 с.

32. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 41. М.; Л.: Государственное издательство «Художественная литература», 1957. 612 с.

33. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 42. М.; Л.: Государственное издательство «Художественная литература».

34. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 60. М.; Л.: Государственное издательство «Художественная литература», 1949. 565 с.

35. Толстой Л.Н. Послесловие к рассказу Чехова «Душечка» [Электронный ресурс] / URL: Л.Н. Толстой. Послесловие к рассказу Чехова «Душечка» (rvb.ru) (дата обращения 15.04.2023)

36. Толстой Л.Н. Книга 1. Тома 1 и 2. М: Издательство АСТ, 2007. 1142 с.
37. Толстой Л.Н. Книга 2. Тома 3 и 4. М: Издательство АСТ, 2005, 1172 с.
38. Толстой Л.Н. Семейное счастье. М.: Детская Литература, 2021. 272 с.
39. Тургенев И.С. Дворянское гнездо. М.: Издательство АСТ, 2008. 262 с.
40. Тургенев И.С. Отцы и дети. М.: Издательство АСТ, 2008. 314 с.
41. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. Т. 15. К. 1. М.: Наука, 2012. 586 с.
42. Тургенев И.С. Накануне. М.: Эксмо-пресс, 2006. 243 с.
43. Успенская В.И. Мужские ответы на женский вопрос в России (вторая половина XIX – первая треть XX вв.) Антология. Тверь: Феминист-пресс, 2005. 224 с.
44. Часыгова Л.М. Образ Наташи Ростовой героини романа «Война и мир» Л.Н. Толстого / Л. М. Часыгова // Вестник науки. 2022. Т. 2. № 9. С. 56–59.
45. Часыгова Л.М. Образ «тургеневские девушки» как литературное явление в русской классике / Л.М. Часыгова, Л.Б. Итарова // Вестник науки. 2020. Т.1. № 1. С. 38–41.
46. Черняк Е.М. Социология семьи. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. 238 с.
47. Чернышевский Н. Что делать? М.: ЭКСМО, 2022. 576 с.
48. Чжен Е.В., Худоярова М., Юлдашева С. Образы «тургеневских девушек» в освоении русского национального характера и общечеловеческих нравственных качеств // *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2022. С. 516–520.
49. Шаталов С.Е. Художественный мир И.С. Тургенева. М.: Наука, 1979. 312 с.
50. Шелгунов Н.В. Воспоминания. М.: Худож. Лит., 1967. 510 с.

51. Шелгунов Н.В. Первоначальные наброски [Электронный ресурс] / URL: <https://clck.ru/34hdjG> (дата обращения: 15.05.2023)

52. Юнусов И.Ш. Язык общения персонажей как художественно значимый элемент поэтики (на примере прозы И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого) // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 3. С. 954–960.

53. Якушин Н.И. И.С. Тургенев. Жизнь и творчество. М.: Наука, 1988. 63 с.

54. Svard. Female Sages in Akkadian Literature in S. Anthonioz and S. Fink (eds), Representing the Wise: A Gendered Approach. 2019. pp. 53-64.

55. Tor J. Iorapuu and Festus O. Idoko. Nigerias theatre and drama. Department of Theftre and Film Arts. 2019. P. 437

Приложение А

Разработка внеклассного мероприятия по теме «Женские образы в романе-эпопее «Война и мир» Л.Н. Толстого»

Предмет: Литература, «Внеклассное мероприятие»

Группа: 1 «Э»

Тема урока: «Женские образы в романе-эпопее «Война и мир» Л.Н. Толстого

Тип урока: Урок «открытия» новых знаний

Цель внеклассного мероприятия: воспитывать у студентов интерес к духовному миру личности через изучение и анализ женских образов в романе.

Ход внеклассного мероприятия:

1. Организационный момент.

– Добрый день, ребята! Сегодня на внеклассном мероприятии мы с вами будем говорить о женских образах в романе-эпопее «Война и мир» Л.Н. Толстого. Работая над текстом, мы с вами сможем определить, какое у писателя было отношение к своим героиням. Поймем, какие героини были любимыми, а какие – нелюбимыми.

– В чем проявляется красота в женщине? Дайте аргументированный ответ.

– Давайте вспомним героинь Л.Н. Толстого и определим любимых и нелюбимых героинь автора.

– Почему, по Вашему мнению, Наташа Ростова была любимой героиней Л.Н. Толстого? (ответы обучающихся)

– Кто из героинь романа Вам нравится? Почему?

2. Словарная работа.

Продолжение Приложения А

– Мы распределили героинь по группам, теперь вам предстоит определить, какие слова подходят для 1 группы (любимые героини), а какие для 2 (нелюбимые героини). Объясните, почему вы распределили слова именно так? (3 балла)

Слова: карьеризм, тщеславие, милосердие, скромность, великодушие, лицемерие, любовь, ненависть, достоинство, патриотизм, совесть, ответственность, бескорыстие.

3. Работа в группах.

Для характеристики ребятам были предложены следующие героини: Элен, Наташа, Марья. (Получает наибольшее количество баллов та группа, которая подробно опишет все положительные и отрицательные качества героинь, сравнит их). (6 баллов)

План.

1. Имя
2. Портрет
3. Речь
4. Жизненные идеалы, поступки
5. Испытание любовью
6. Позиция автора
7. Позиция читателя

4. Давайте обратимся к тексту и посмотрим, как Л.Н. Толстой характеризует своих героинь в произведении. (Анализ текста)

5. Подведение итогов и награждение победителей.

– Дорогие ребята, сегодня мы с Вами подробно рассмотрели женские образы в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир», Вы самостоятельно сделали характеристику и проанализировали отношение писателя к героиням. Скажите, что Вам понравилось на уроке? Что вызвало трудности? (Студенты отвечают на вопросы).